

Научный альманах стран Причерноморья

Network edition
Science almanac
of Black Sea region countries

Т. 33
№ 1. 2023

Свидетельство о регистрации СМИ
Эл № ФС77-61316 from April, 7, 2015

The certificate of registration of mass media
Эл № ФС77-61316 от 7.04.2015г.

Учредитель: ФГБОУ ВО
"Донской государственный технический университет" (ДГТУ)

**Научный
альманах
стран
Причерноморья**

Т. 33. № 1, 2023

**Теоретический
и научно-практический журнал**

Издаётся с 2015 г.

Выходит 4 раза в год.

Январь-март 2023 г.

ISSN 2414-1143 (online)

DOI: 10.23947/2414-1143

Учредитель и издатель Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донской государственный технический университет» (ДГТУ)

Журнал включен в перечень рецензируемых научных изданий, в котором должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (Перечень ВАК) по следующим научным специальностям:

5.7.7 — Социальная философия (философские науки)

5.7.8 — Философская антропология, философия культуры (философские науки)

5.10.1 — Теория и история культуры (исторические науки)

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), научную электронную библиотеку CyberLeninka. Индексируется международными базами: EBSCO (Academic Search Ultimate Magazines and Journal, OAJI, ISI, ULRICHSWEB Global Serials Directory, Advanced Science Index (ASI), Turkish Education Index. Данные об издании доступны в каталогах научной информации: Google Scholar, OCLC WorldCat, Co-цционет, Bielefeld Academic Search Engine (BASE), Registry of Open Access Repositories (ROAR), Open Access Infrastructure for Research in Europe (OpenAIRE), Research Papers in Economics (RePEc), EBSCO A-to-Z

*Свидетельство о регистрации средства массовой информации ЭЛ № ФС 77 – 61316
от 07 апреля 2015 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.*

Адрес учредителя, издателя и редакции:

344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1, тел. +7(863) 273–86–63

E-mail: science-almanac@mail.ru

<http://science-almanac.ru>

Редакционный совет

Месхи Бесарион Чохоевич — главный редактор, доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой безопасности жизнедеятельности и защиты окружающей среды. Ректор Донского государственного технического университета (ДГТУ);

Анди Пушкэ — доктор экономических наук, ректор Университета «Данубиус» в г. Галац, Румыния;

Буриан Александр Дмитриевич — доктор юридических наук, профессор, президент Ассоциации международного права республики Молдовы;

Квеситадзе Гиорги — доктор биологических наук, профессор, академик Национальной академии наук Грузии, президент Национальной академии наук Грузии;

Матишов Геннадий Григорьевич — доктор биологических наук, профессор, академик Российской академии наук, председатель Южного научного центра Российской Академии Наук;

Метревели Роин Викторович — доктор исторических наук, профессор, академик Национальной Академии наук Грузии, вице-президент Национальной академии наук Грузии;

Несмеянов Евгений Ефимович — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и мировых религий Донского государственного технического университета, первый заместитель главного редактора;

Узнародов Игорь Миронович — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой мировой политики и глобализации Ростовского государственного экономического университета (РИНХ);

Яблоков Игорь Николаевич — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии религии и религиозоведения философского факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Редакционная коллегия

Акаев Вахит Хумидович — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Комплексного научно-исследовательского института им. Х. И. Ибрагимова РАН;

Амонашвили Шалва Александрович — доктор психологических наук, профессор, заведующий экспериментальной лабораторией инновационной педагогики Московского городского педагогического университета, заслуженный учитель России;

Балабанов Виктор Иванович — доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой технологий и машин в растениеводстве Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева;

Гончаров Вадим Николаевич — доктор философских наук, профессор кафедры философии Гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета;

Гулюкин Михаил Иванович — доктор ветеринарных наук, профессор, академик Российской академии наук, директор Всероссийского научно-исследовательского института экспериментальной ветеринарии им. Я.Р. Коваленко;

Гуриева Лири Константиновна — доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Владикавказский филиал);

Дудайти Альберт Константинович — доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории и исторической политологии Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова;

Иванов Александр Гаврилович — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории и международных отношений Кубанского государственного университета, г. Краснодар;

Камалова Ольга Николаевна — кандидат философских наук, доцент кафедры философии Ростовского государственного медицинского университета, заместитель главного редактора;

Кожевников Сергей Борисович — доктор философских наук, профессор кафедры философии и социальных наук Московского городского педагогического университета;

Мустафаева Маида Ганифаевна — доктор философских наук, профессор кафедры социогуманитарных дисциплин Дагестанского государственного педагогического университета, г. Махачкала;

Никандров Николай Дмитриевич — доктор педагогических наук, профессор, академик РАО. Российская академия образования;

Оленич Тамара Станиславовна — доктор философских наук, профессор кафедры православной культуры и теологии Дон—

Силагадзе Автандил — доктор экономических наук, профессор, академик Национальной академии наук Грузии. Тбилисский государственный университет им. Иванэ Джавахишвили;

Склярова Елена Константиновна — доктор исторических наук, профессор Института истории и международных отношений Южного федерального университета

Тихомирова Екатерина Григорьевна — доктор философских наук, доцент кафедры философии и мировых религий Донского государственного технического университета;

Эльбуздукаева Тамара Умаровна — доктор исторических наук, профессор кафедры истории Чеченского государственного педагогического университета, г. Грозный.

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

- Литвинова Е. Ю., Магомедова А. Х.* Антропологические особенности адинатно-геронтологического подхода в организации социальной политики 4
- Ивушкина Е. Б., Самбиев З. Ш.* Экотуризм в устойчивом маркетинге регионов ... 10

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

- Орленко О. А.* Влияние русской художественной литературы на представление о жизни и смерти в русской философии 18
- Петрова Ю. А.* Языковая и территориальная идентичности: национально-этническое самосознание через призму знаково-символической интерпретации 25
- Донцов А. В., Андреева Е. А.* Язык в системе культурно-исторического формирования личности 32
- Гончаров В. Н., Колосова О. Ю., Немашкалов П. Г.* Культурно-исторические факторы в становлении модели российского образования в XIX веке 38
- Коломыцева К. С., Нехаева О. А.* Этнокультурологический аспект развития системы образования 45
- Егорушина М. Г., Хусаинова Н. Б.* Лингвистический анализ процесса обучения и воспитания в контексте культурно-исторического развития 51
- Мустафаева М. Г., Хиясова С. Г.* Особенности этнотуризма в Дагестане как фактор достижения мира и согласия..... 57

СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

УДК 316.346.32

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2023-33-1-4-9>

Антропологические особенности адинатно-геронтологического подхода в организации социальной политики

Е. Ю. Литвинова¹ ✉, А. Х. Магомедова¹

¹Северо-Кавказский федеральный университет, Российская Федерация, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1

✉ zritneva@ncfu.ru

Аннотация

Анализируются особенности адресной социальной помощи гражданам пожилого возраста и инвалидам. Адресная социальная помощь как особый вид государственной социальной помощи имеет научный и практический интерес. В современных условиях основание для получения социальной поддержки является значимым, но недостаточным элементом адресной социальной помощи, и в слабой мере отражает принцип адресности. Авторами используется метод описания, который отражает актуальность, цель, философию основного принципа. Критерии эффективности данного метода исследования особенно актуальны при определении содержания, вида и формы адресной социальной помощи, учитывающих потребности граждан пожилого возраста и инвалидов.

Ключевые слова: общество, социальный статус, уровень жизни, адресная социальная помощь, социальное обеспечение, социальная защита, социальное обслуживание, прожиточный минимум, социальные услуги.

Для цитирования. Литвинова Е. Ю., Магомедова А. Х. Антропологические особенности адинатно-геронтологического подхода в организации социальной политики / Е. Ю. Литвинова, А. Х. Магомедова // Научный альманах стран Причерноморья. — 2023. — Т. 33. № 1. — С. 4–9. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2023-33-1-4-9>

Anthropological Features of Adinative-Gerontological Approach in The Organization of Social Policy

Е. Yu. Litvinova¹ ✉, A. Kh. Magomedova¹

¹North Caucasus Federal University, 1, St. Pushkin, Stavropol, Russian Federation

✉ zritneva@ncfu.ru

Abstract

The article analyzes the features of targeted social assistance to elderly citizens and the disabled. Targeted social assistance as a special type of state social assistance is of scientific and practical interest. In modern conditions, the basis for receiving social support is an important but insufficient element of targeted social assistance and weakly reflects the principle of targeting. The authors use a description method that reflects the relevance, purpose, philosophy of the basic principle. The criteria for the effectiveness of this research method are especially relevant in determining the content, type and form of targeted social assistance, taking into account the needs of the elderly and the disabled.

Keywords: society, social status, standard of living, targeted social assistance, social security, social protection, social services, living wage, social services.

For citation. Litvinova E. Yu., Magomedova A. Kh. Anthropological Features of Adinative-Gerontological Approach in The Organization of Social Policy / E. Yu. Litvinova, A. Kh. Magomedova / Science Almanac of Black Sea Region Countries. — 2023. — V. 33. No. 1.— pp. 4–9. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2023-33-1-4-9>

Введение. Одной из важнейших задач России является обеспечение социальной защищенности и повышения уровня жизни граждан, в особенности тех слоев населения, которые в силу возраста, состояния здоровья или других жизненных обстоятельств не в состоянии сами обеспечить себе достойное существование и нуждаются в поддержке государства. Основными принципами социальной помощи являются ее правовая законодательная основа, информирование граждан о возможности ее получения, финансовая система социальной помощи, то есть финансирование указанной помощи из средств соответствующих бюджетов. К числу основных принципов следует относить также принцип адресности, который в современных условиях приобретает особое значение.

Цель принципа адресности состоит не в идее охватить всех и каждого системой мер социального обеспечения, а напротив, не допустить, исключить возможность включения в категорию нуждающихся лиц тех, кто в действительности не нуждается и в состоянии иметь собственный источник средств к существованию. Иначе эту же мысль можно сформулировать таким образом: принцип адресности предотвращает превращение социального обеспечения в такое негативное явление как социальное иждивение.

Материалы и методы. Благодаря применению методов анализа, опроса и анкетирования, сбору и оценке фактов, были выявлены потребности пожилых людей и инвалидов с целью определения характера оказания адресной социальной помощи данным категориям граждан.

Результаты исследования. При определении форм социальной помощи следует учитывать потребности и возможности всей семьи обслуживающегося в социальном центре. Информацию о потребностях людей в социальной помощи и услугах следует иметь в виде социальных банков данных о населении, которые должны содержать комплексную информацию о возрастно-половых, социально-бытовых, материальных и иных сведениях, нуждающихся в социальной помощи, включая сведения о его семье. Данный банк позволит определить востребованность в конкретных видах и формах помощи конкретным группам населения, выявить наиболее нуждающиеся категории населения для того, чтобы определить нуждающихся в социальной поддержке граждан.

Таким образом, в современных условиях необходимо повышенное внимание к оказанию адресной социальной помощи гражданам пожилого возраста и инвалидам. Основной задачей учреждений социального обслуживания населения является доступность предоставляемых социальных услуг для всех нуждающихся граждан без исключения.

Обсуждение и заключения. В науке существуют различные подходы к происхождению и определению смыслового значения термина адресность. По мнению одних исследователей, термин адресность иностранного происхождения и переводится как пособие по бедности. Другие полагают, что термин адресность был введен в отечественный оборот и используется в значении проверки доходов или проверки нуждаемости, то есть направленности пособий исключительно тем реципиентам, которые смогли подтвердить, что их доходы не превысили какой-то черты. Третьи считают, что термин адресная социальная помощь по значению очень близок к понятиям индивидуальная помощь, пособие по нуждаемости, пособие по малообеспеченности, к термину таргетирование помощи (ее оказание строго целевым группам). Также адресную социальную помощь определяют как систему мер по оказанию помощи отдельным действительно нуждающимся группам населения для преодоления или смягчения жизненных трудностей, поддержания их социального статуса и полноценной жизнедеятельности.

Адресная социальная помощь как особый вид государственной социальной помощи интересна с научной и практической точки зрения, особенно в контексте осмысления отечественного и зарубежного опыта. Такой интерес обусловлен, с одной стороны, масштабностью и интенсивностью произошедших за последнее время изменений в правовом регулировании социальной помощи малоимущим гражданам, с другой — острой необходимостью усиления борьбы с бедностью. Особенно если принять во внимание то обстоятельство, что в настоящее время снижение уровня бедности на федеральном, региональном и местном уровнях во многом определяется эффективностью механизма адресной социальной помощи. Действительно, нестабильность экономической ситуации, способствующая ухудшению материального положения граждан, а главное, ограниченность

государственных средств заставляют государство искать новые возможности для модернизации действующей ныне системы оказания социальной помощи малоимущим гражданам, которых принято относить к числу бедных.

В историческом понимании проблема поиска и развития новых форм оказания социальной помощи в нашей стране отнюдь не нова. В этом смысле представляется примечательным опыт создания городских попечительств на рубеже XIX–XX вв. С их созданием дела призрения и благотворительности фактически перешли в руки городского самоуправления, что, безусловно, способствовало заметному повышению участия общественности в организации социальной работы. Участковые попечительства представляли собой модель гибкой благотворительности: с одной стороны, они находились под муниципальной, а не государственной юрисдикцией, что позволило им решать все вопросы, связанные с социальной помощью, с другой, подавляющую часть расходов на малоимущих несли местные общины при небольшой поддержке городских властей, и финансирование попечительств не ложилось тяжким бременем на городской бюджет. Однако в условиях недостаточных финансовых затрат государства на нужды социальной помощи и ограниченных возможностей основных субъектов общественного призрения масштабы всей этой помощи были недостаточны и не могли покрыть потребностей общества.

Современная общественная система функционирует при получении и преобразовании поступающей в нее научной информации [1, с. 30–34], является «сложным взаимодействием различных видов социальной коммуникации» [2, с. 95–100]. Непременным условием также является включение индивида в целостный мир общечеловеческой культуры с целью усвоения им духовных и нравственных ценностей, через «... формирование духовных и культурных традиций» [9, с. 66–72], через становление личности в социуме, где «исторически проживает множество народов со своими традициями и верованиями» [8, с. 195–201]. «Система духовно-нравственных ценностей способна обеспечить необходимое стабильное существование и развитие ...» [4, с. 1566–1569]. Социальная защита как развивающийся социальный институт обеспечивает формирование личности, учитывает межличностные отношения [9, с. 73–78], оказывает огромное влияние на «... формирование гражданской позиции в обществе» [6, с. 33–36]. «Особое внимание отводится анализу чувственной сферы человека» [5, с. 127–133].

В плане исторической преемственности, это важно и в некоторой степени актуально для решения проблем оптимизации современной российской системы адресной государственной социальной поддержки определенных социальных групп [11, с. 44–50], воспринимаемых как малоимущих, их образа жизни и сознания [3, с. 80–85].

В современной России бедность определяется такой категорией как прожиточный минимум трудоспособного населения, представляющий собой стоимость минимальной потребительской корзины, включающей минимальный набор продуктов и услуг, необходимый для выживания. Именно размер заработка, который граничит с уровнем прожиточного минимума, являются гранью между бедностью и нищетой. Таким образом, бедность (нуждаемость) как юридический факт и основание возникновения правоотношения по социальной помощи должна базироваться на соотношении всех доходов лица с прожиточным минимумом, установленным в нормативном порядке на федеральном и региональном уровнях.

При этом основной формой обеспечения наиболее уязвимых категорий населения в России в настоящее время является адресное оказание социальной помощи, которая распространяется лишь на тех граждан, фактическое потребление которых находится ниже прожиточного минимума, то есть ее получателями могут являться не только нетрудоспособные граждане, но и вполне трудоспособные, но малообеспеченные лица.

В настоящее время в Российской Федерации высокими темпами осуществляется государственная социальная политика, направленная прежде всего на преодоление крайней степени социального неравенства в современном российском обществе, и оказание государственной помощи наиболее незащищенным группам населения, а именно гражданам пожилого возраста и инвалидам. Стоящая на современном этапе задача заключается в обеспечении доступности и разнообразия социальных услуг, повышении их качества. При этом важно добиться более эффективного использования государственных средств, направляемых в эту сферу [10].

Существенное значение имеет оказание адресной помощи. Она оказывается в первую очередь наиболее нуждающимся: одиноким пенсионерам, инвалидам, пожилым гражданам старше восьмидесяти лет, а также многодетным семьям, семьям, имеющих детей инвалидов. В настоящее время основным принципом построения

системы социальной защиты является субъект-субъектные отношения, в которых клиент социальной защиты принимает активную жизненную позицию в процессе решения своих проблем.

В жизни пожилых людей, а также инвалидов, уровень дохода и состояние здоровья — две наиболее значимые переменные, являющиеся важнейшими составляющими качества жизни. Поэтому к ключевым параметрам оценки жизни можно отнести экономические, социально-медицинские, а также социально-психологические аспекты.

В наибольшей степени социальные проблемы граждан пожилого возраста и инвалидов обуславливают факторы, ограничивающие жизнедеятельность:

- специфические ограничения, вызванные конкретным заболеванием, травмой и невозможностью получения должного лечения;
- психологические и социальные барьеры, которые возникают между пожилым человеком и человеком с инвалидностью и окружающими;
- недостаточное обеспечение современными вспомогательными техническими средствами и практически полное их отсутствие у данных категорий граждан;
- несовершенство механизма реализации существующего законодательства, определяющего особое положение пожилых людей, инвалидов и их семей;
- недостатки формирования доступной среды жизнедеятельности.

Вышеперечисленные факторы в комплексе приводят к ограничению жизнедеятельности пожилых людей и инвалидов: ограничению в доступе к информации; ограничению передвижения; ограничению самообслуживания; ограничению общения, поддержания и установления социальных контактов; ограничению участия в культурной жизни и досуге; ограничению в трудовой деятельности; ограничению в области обучения, переобучения, повышения квалификации. Безусловно, это не исчерпывающий набор характеристик ограниченной жизнедеятельности данной группы лиц, однако он отражает наиболее значимые барьеры.

Сложившаяся ситуация актуализирует организацию адресной социальной помощи семьям с пожилыми и инвалидами как наименее защищенной категории. В основе такой поддержки лежит дифференцированный подход к нуждающимся, позволяющий использовать государственные средства по назначению.

Методы обеспечения адресности для своего воплощения требуют тщательного сбора, оценки и проверки достоверности информации о претендентах на социальную помощь. Именно от методологии обеспечения адресности в первую очередь зависит эффективное распределение социальной помощи в денежном или другом виде. Виды и формы оказания адресной помощи определяются комплексными центрами социального обслуживания населения исходя из имеющихся материальных и денежных ресурсов с учетом нуждаемости граждан, их имущественного положения

Анализируя опыт оказания адресной социальной помощи гражданам пожилого возраста и инвалидам в государственном бюджетном учреждении социального обслуживания «Краевой центр социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов» (г. Ставрополь), можно выявить содержание и направленность деятельности социального учреждения по поддержке нуждающегося населения, организации адресной помощи пожилым людям и инвалидам.

Оценка состояния социальной поддержки пожилых людей и людей с инвалидностью проводилась на основе анализа:

- отчетной документации в государственном бюджетном учреждении социального обслуживания «Краевой центр социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов» (отчеты за полугодия работы, как всего центра, так и его отделений, дневник социального работника отделения социального обслуживания пожилых и инвалидов);
- анкетных данных клиентов (пожилых людей и инвалидов, проживающих в государственном бюджетном учреждении социального обслуживания «Краевой центр социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов»);
- анализа бесед с членами семей, клиентами государственного бюджетного учреждения социального обслуживания «Краевой центр социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов».

В целях выявления адреса нуждающихся в социальной помощи была разработана анкета и проведено пилотное анкетирование семей с пожилыми и инвалидами. В опросе участвовало десять респондентов людей пожилого возраста и такое же количество респондентов, имеющих различные виды инвалидности и ограничения здоровья.

Следует отметить, что среди опрошенных большинство пожилых людей (три четвертых), проживающих в семьях, вдовствовали, потеряв одного из супругов. Респонденты (три четвертых) отмечали ряд проблем, которые возникают не только у них самих, но и в их семьях. Эти проблемы обусловлены прежде всего материальным положением семьи (девять десятых) и как следствие — недостатком лекарств для лечения и поддержки пожилых людей, отсутствием возможности отправить пожилого человека в санаторий либо на диагностику. Отмечались и проблемы взаимодействия старшего и младшего поколения (практически половина опрошенных).

Другие данные получены в результате анкетирования людей с инвалидностью. Практически все испытуемые (девять десятых) отвечали, что они проживают в семьях совместно с детьми, родителями (дети-инвалиды). Среди основных проблем, отмеченных респондентами, проблема материального достатка семьи (девять десятых), невозможность полноценного лечения не только людей с инвалидностью, но и других членов семьи (три четверти), необходимость получения как материальной, так и психологической помощи и поддержки со стороны профессионалов.

При определении содержания помощи, вида и формы помощи должны учитывать не только потребности обслуживающегося в центре, но членов его семьи. Такие характеристики могут включать в себя сведения о числе и возрасте детей в семье, инвалидности, беременности, семейном положении, наличии престарелых членов семьи, месте проживания, месте работы.

Реализация принципа адресности в деятельности социальных учреждений возможна при соблюдении следующих позиций: продуманность стратегии распространения информации, чтобы нуждающиеся смогли узнать о возможностях получения помощи; доступность местных органов социальной защиты; наличие должного контроля за исполнением социальных программ на местном уровне.

Библиографический список

1. Арутюнян В. В., Лукьянов Г. И., Тронина Л. А. Социально-философские аспекты научной информации в обществе // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2019. № 3(106). С. 30–34.
2. Бакланова О. А., Бакланов И. С., Ерохин А. М. Методологические конструкты исследования социальности современного общества // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т.8. № 3–1. — С. 95–100.
3. Болховской А. Л., Говердовская Е. В., Ивченко А. В. Образование в глобализирующемся мире: философский взгляд // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2013. № 5. С. 80–85.
4. Гончаров В. Н., Попова Н. А. Духовно-нравственные ценности в системе общественных отношений // Фундаментальные исследования. 2015. № 2–7. С. 1566–1569.
5. Камалова О. Н. Становление и развитие неклассических подходов понимания интуиции в первой половине XX века // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2013. № 4. С. 127–133.
6. Кулешин М. Г. Социально-политическое самообразование студентов вузов: педагогический аспект организации // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2018. № 3. С. 33–36.
7. Лобейко Ю. А. Социально-психологические проблемы общения в контексте межличностных общественных отношений // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2015. № 4. С. 73–78.
8. Миронова Е. Н., Колосова О. Ю., Гончаров В. Н. Деструктивные религиозные объединения: философско-правовой анализ // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2016. № 3(19). С. 195–201.
9. Несмеянов Е. Е., Харламова Г. С. Духовность как концепт и мировоззренческая универсалия (рецепция идей Плотина) // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2018. № 6(103). С. 66–72.
10. Страйк Р., Колодезникова А. Использование косвенных методов определения доходов при реализации программ социальной защиты в России: возможности и проблемы. М.: Институт экономики города, 2018. 216 с.

11. Kuleshin M., Nemashkalov P., Andreeva E. Historicism in modern ethnic processes: methodological aspects of research // Science Almanac of Black Sea Region Countries. 2021. № 1(25). С. 44–50.

Поступила в редакцию 10.01.2023.

Поступила после рецензирования 27.01.2023.

Принята к публикации 27.01.2023.

Об авторах:

Литвинова Екатерина Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальных технологий, Институт образования и социальных наук, Северо-Кавказский федеральный университет (РФ, 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1), zritneva@ncfu.ru

Магомедова Айзанат Халимбековна, магистр кафедры социальных технологий, Институт образования и социальных наук, Северо-Кавказский федеральный университет (РФ, 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1), aizishka@mail.ru

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

УДК 338.48

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2023-33-1-10-17>

Экотуризм в устойчивом маркетинге регионов

Е. Б. Ивушкина¹ ✉, З. Ш. Самбиев¹

¹Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова, Российская Федерация, г. Грозный, ул. А. Шерипова, 32

✉ ivushkina62@mail.ru

Аннотация

Уделяется внимание экотуризму как основополагающему элементу устойчивого маркетинга дестинаций. Раскрыты понятия брендинга территорий и устойчивого маркетинга. Затронута проблема развития экологического туризма регионов. На основании проведенного анализа, выявлено, что спрос в области туризма регионов повышается, благодаря развитию экотуризма. Приводятся модели устойчивого маркетинга и определена уникальная собственная модель экотуризма, рассмотренная через призму Галанчожского района Чеченской Республики. Показано, что Галанчожский район является наиболее перспективным направлением развития туризма региона как со стороны охраны природного и культурно-исторического наследия, так и со стороны получения от этого прибыли и развития всей туристской дестинации. Прикладная значимость исследования состоит в возможности использования полученных выводов для установления мировоззренческих, гносеологических и методологических оснований развития экологического туризма и брендингования территорий.

Ключевые слова: брендинг территорий, устойчивый маркетинг, модели устойчивого маркетинга, экотуризм, Галанчожский район.

Для цитирования. Ивушкина Е. Б., Самбиев З. Ш. Экотуризм в устойчивом маркетинге регионов / Е. Б. Ивушкина, З. Ш. Самбиев // Научный альманах стран Причерноморья. — 2023. — Т. 33. № 1. — С. 10–17. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2023-33-1-10-17>

Ecotourism in sustainable regional Marketing

Е. В. Ivushkina¹ ✉, Z. S. Sambiev¹

¹Kadyrov Chechen State University, 32, St. A. Sheripova, Grozny, Russian Federation

✉ ivushkina62@mail.ru

Abstract

Attention is paid to ecotourism as a fundamental element of sustainable destination marketing. The concepts of territory branding and sustainable marketing are disclosed. The problem of development of ecological tourism in the regions is touched upon. Based on the analysis, it was revealed that the demand in the field of tourism in the regions is increasing due to the development of ecotourism. Models of sustainable marketing are given and a unique own model of ecotourism, considered through the prism of the Galanchozhsky district of the Chechen Republic, is defined. It is shown that the Galanchozh region is the most promising direction for the development of tourism in the region, both in terms of protecting

the natural and cultural and historical heritage, and in terms of making a profit from this and developing the entire tourist destination. The applied significance of the study lies in the possibility of using the findings to establish the ideological, epistemological and methodological foundations for the development of ecological tourism and branding of territories.

Keywords: territory branding, sustainable marketing, sustainable marketing models, ecotourism, Galanchozh district.

For citation. Ivushkina E. B., Sambiev Z. S. Ecotourism in sustainable regional Marketing / E. B. Ivushkina, Z. S. Sambiev // Science Almanac of Black Sea Region Countries. — 2023. — Vol. 33. No. 1. — pp. 10–17.

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2023-33-1-10-17>

Введение. Постоянно растущая конкуренция стран, регионов, городов и возрастающие запросы населения к качеству окружающей среды потребовали создания и поддержания положительного имиджа и репутации территорий, основной составляющей которых является их брендинг и создание положительного экологического состояния дестинаций. Придерживаясь данной политики, маркетологи пытаются придать важность дестинации через бренд. Он должен быть громким, сильным и придерживаться идеи экотуризма, вызывая тем самым, доверие туристов.

Развитие экотуризма сможет стать причиной решения многих задач и проблем, повысив конкурентоспособность дестинации. Отличительная черта экологического туризма заключается в том, что главным для туристов является общение с природой, познание ее объектов и явлений, активный отдых на природе. На второй план отходит бытовой комфорт и традиционные развлечения. Экотуризм — это путешествие в мир дикой природы, прогулка в те места, куда редко ступает нога человека, это взгляд на мир глазами первобытного существа.

Экологический туризм оформился в 70-80-х гг. XX в. как локальная идея: создание баланса между экономической выгодой, получаемой от рекреации на природе, и экологической безопасностью рекреационных территорий в рамках глобальной идеи — сохранение природы планеты как основы жизни на ней.

Материалы и методы. В исследовании методология носит комплексный характер, что обусловлено междисциплинарностью подходов к изучению проблемы. Исследование проблемы экологического туризма в устойчивом развитии территорий носит характер сложного и неоднозначного процесса использования целого комплекса философских и общенаучных методов: аналитического, феноменологического, принципов объективности, всеобщей связи, противоречия, методов сравнительного анализа и синтеза, научного обобщения. В исследовании применяется концептуально-логический анализ теоретической терминологии с целью определения термина «экологический туризм» для социокультурного контекста. Привлекаются методы историко-генетического анализа научной методологии для анализа её переориентации от формально-теоретической установки к социально-значимой. Исходной методологической идеей исследования являются диалектический и системный подходы.

Экологический туризм нуждается в новой методологии исследования с привлечением нового понятийного аппарата и методологического инструментария. В нашем исследовании рассматривается объект — экологический туризм в составе маркетинга территорий, а также сопутствующие явления в виде социальных последствий. Методология как логическая организация экологического туризма состоит в том, чтобы определить цель и предмет исследования, найти подходы и ориентиры к проблеме, выбрать методы исследования.

Экологический туризм представляется объектом социальной сферы в виде исследований. Это обусловлено неоднозначностью понятия «экологический туризм». Современность требует уточнения и развития этого понятия, соответствующего их новому пониманию.

Результаты исследования. Возникновение и развитие экологического туризма тесно связано с историей выделения природных территорий, особо привлекательных с эстетической и рекреационной точек зрения, с разработкой нормативов их использования и охраны.

Оценки современного состояния и уровня развития экологического туризма в различных публикациях существенно различаются. Большая часть различий связана с определением экологического туризма. Так, если принимать за основу представление о том, что экологический туризм объединяет все формы отдыха, базирующиеся на использовании природных ресурсов, то оценка объемов будет значительно выше, чем в том случае, когда к экологическому туризму относится рекреационно-познавательная деятельность на природе, сопровождаемая технологиями экологического менеджмента.

Часто понятие «экологический туризм» не раскрывается всецело, и тем самым недооценивается вся его суть. Ведь экотуризм — это не просто бесполезный выезд на природную территорию, а поездка, приносящая пользу как отдыхающим, так и дестинации.

В книге Е. Л. Пименовой «Экологический туризм» выделены две модели (школы) экологического туризма. Одна была сформирована на территории американского континента, а её идея поддерживается и во многих англоязычных странах — Канаде, США, Великобритании, Австралии и др. Характерными для упомянутой школы являются представления об отдыхе и путешествиях в природе с естественным и охраняемым ландшафтом, почти не тронутой деятельностью людей, а основной чертой экотуризма, исходя из представлений американской модели, являются экологическое просвещение и образование.

Также неотъемлемой частью экотуризма является осторожное отношение к культуре традиций. Европейская модель экотуризма в большей степени отражает представления швейцарских, немецких и австрийских специалистов и подчеркивает природные основы экотуризма. Европейская же модель экотуризма акцентирует свое внимание на ответственности социальной, и с помощью туризма решаются экономические проблемы региона [6, с. 15].

Часто при исследовании экологического туризма первая модель именуется «североамериканской» («австралийской») и подразумевает экологический туризм в пределах границ ООПТ (особо охраняемой природной территории), а вторая модель называется «европейской» («немецкой»), где экотуризм выходит за пределы ООПТ. Множество исследователей, изучающих экотуризм, отмечают четыре основных вида экологического туризма и экологических туров: туризм научный; туры, изучающие историю природы; путешествие в резерваты природы, ООПТ; туризм приключенческий.

Например, во время научных экотуров происходит наблюдение и знакомство с редкими птицами и животными, исследования и сбор исторических данных в ООПТ, а туры, изучающие историю природы, как правило, подразумевают совокупность научно-популярных, тематических и учебных экскурсий, для этого организаторами оборудуются специальные экологические тропы, сюда же относятся походы школьных групп, в процессе которых гидом, преподавателем проводятся беседы, касающиеся природы дестинации и различные экскурсии. Такой вид является популярным в туризме городов Германии, потому имеет такое название как «немецкая модель развития экологического туризма» [3, с. 31].

В работе «Экологический туризм» Т. К. Сергеевой рассматриваются направления туризма, причиняющие природе больший ущерб, если не станут применять грамотный экологический подход к конкретной территории или маршруту. Так, Т. К. Сергеевой выделены следующие направления экотуризма: треккинг; путешествие с натуралистами; путешествия на велосипедах; тур по маршруту на внутренних водах; путешествия по морю; охота спортивного типа на ООПТ; путешествия верхом; спелеотуризм [7, с. 57].

Более широким понятием является устойчивый туризм (sustainable tourism). Согласно определению ВТО и Всемирного Совета по туризму и путешествиям (WTTC), «устойчивый туризм отвечает потребностям как туристов, посещающих туристические центры, так и населения последних; кроме того, он предполагает обеспечение и оптимизацию перспектив будущего развития. Ресурсы используются таким образом, чтобы удовлетворить экономические, социальные и эстетические потребности, но при этом сохранить культурную уникальность, важнейшие экологические особенности, многообразие биологических видов и жизненно важные системы» [4].

По определению Форума «Окружающая среда и развитие»: «Устойчивый туризм должен соответствовать критериям социальной, культурной, экологической и экономической совместимости. Устойчивый туризм — это тот туризм, который в долгосрочной перспективе, т.е. в проекции на современное и будущие поколения, может адаптироваться к конкретным этническим и культурным особенностям, отвечает требованиям социальной справедливости, экологически совместим, а также целесообразен и выгоден в экономическом плане» [4].

По определению Travis и Seballos-Lascuirain, это туризм, который подразумевает неограниченно долгое поддержание ресурсов, на которых базируется. Де Кадт использует понятие устойчивого туризма в более широком контексте: «все типы туризма, основанные как на природных, так и искусственных ресурсах, которые вносят вклад в устойчивое развитие» [4]. Устойчивый туризм — общая концепция, подходящая для всех видов туризма.

Экологический туризм в Российских заповедниках должен развиваться в русле принятых во всем мире принципов и понятий. Под экотуризмом подразумеваются любые виды туризма и рекреации в природе, которые не наносят ущерба природным комплексам, содействуют охране природы и улучшению благосостояния местного населения. Иными словами, это — устойчивый и природно-ориентированный туризм и рекреация. Под устойчивостью в данном случае подразумевается положительный общий баланс экологических, социально-культурных и экономических последствий туризма, а также положительное воздействие посетителей друг на друга. Взаимосвязь между перечисленными типами туризма иллюстрирует схема, предложенная Штрасдасом [3]:

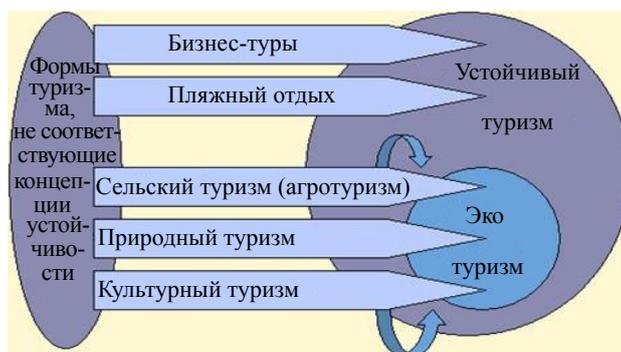

Рис. 1. Взаимосвязь между устойчивым туризмом и экотуризмом [3]

Экотуризм — это прежде всего путешествия и посещения сравнительно хорошо сохранившихся природных территорий, представленных во всем мире, как правило, национальными и природными парками, резерватами и другими типами охраняемых природных территорий (ОПТ). Экотуризм подразумевает наличие определенных, довольно жестких правил поведения, соблюдение которых является принципиальным условием для успешного развития всей отрасли в целом. Экотуризм отличается относительно слабым влиянием на природную среду. Именно поэтому он стал практически единственным видом использования природных ресурсов в пределах большинства ОПТ мира. Экотуризм предполагает, что местные жители не только работают в качестве обслуживающего персонала, но и продолжают жить на охраняемой территории, вести прежний уклад жизни, заниматься традиционными видами хозяйства, которые обеспечивают щадящий режим природопользования. Это приносит определенный доход населению и способствует его социально-экономическому развитию.

Эти и другие особенности экологического туризма не следует рассматривать в отрыве от других составляющих туризма: рекреационной, культурно-познавательной, эстетически-художественной, развлекательной и др. Поэтому обычно под экологическим турами подразумеваются пешие, водные или конные маршруты по экологическим тропам в сопровождении гидов, которые, как правило, являются сотрудниками природных резерватов.

Экологический туризм в России только начинает развиваться. И это становление должно происходить на основе базовых принципов экологического туризма. То есть сведение к минимуму негативных воздействий на природу и культуру посещаемых территорий.

Первое условие экологического туризма, которое отличает его от использовавшихся ранее форм организации и проведения отдыха на природе, — осмысленная, экологически и экономически выверенная политика в использовании рекреационных территорий, разработка и соблюдение режима неистощимого природопользования, который обеспечивает не только сохранение биологического разнообразия рекреационных природных территорий, но и придает устойчивость самой туристской деятельности. Кроме того, минимизация негативного воздействия на окружающую среду может осуществляться путем использования возобновляемых источников энергии, использования местных строительных материалов, а также вторичной переработки мусора на рекреационных территориях.

Стоит отметить, что традиционная культура и обычаи народов, проживающих на рекреационных территориях, также требуют бережного отношения со стороны туристов, а это значит, что включение этнографической составляющей в экологический тур должно быть также организовано крайне четко и грамотно, ведь традиционная культура местных сообществ, сталкивающихся с массовым туризмом, оказывается к ним еще менее устойчивой,

чем природа. Содействие в сохранении этнографического разнообразия планеты является одной из важнейших установок экологического туризма [2, с. 55–60]. Немаловажным принципом является участие местного населения в развитии туризма и получение им финансовых и прочих преимуществ от туристской деятельности.

Как уже отмечалось, необходимость участия местного населения в туристском процессе отмечена среди основных принципов экологического туризма еще Квебекской декларацией по экотуризму [5]. Таким образом, экотуризм обеспечивает повышение уровня социально-экономической устойчивости регионов, вовлеченных в туристский процесс путем создания новых рабочих мест для местного населения. Участие местных жителей предусматривается в таких сферах туризма, как сфера гостеприимства, производство и сбыт сувенирной продукции, производство и поставка продуктов питания, обслуживание туристских маршрутов, участие в анимационных мероприятиях, выполнение охранных функций и т.д. Предоставление работы местным жителям позволяет не только повысить уровень их занятости, но и способствует их закреплению на исконной территории, а также возвращению из городов.

Ещё одним показателем является повышение экологической культуры участников экотуристской деятельности. Экотуризм должен быть нацеленным на экологическое образование и просвещение участников экотуристской деятельности, под которыми в данном случае подразумеваются как туристы, так и местное население. Население рекреационных территорий, вовлеченное в туристский процесс и получающее от него экономические преимущества, осознает, что природа, привлекающая туристов, должна сохраняться, так как именно она и есть основная ценность территории — источник их собственного дохода. Кроме того, экологический туризм направлен на формирование отношений равноправного партнерства с природой, он подразумевает участие туристов в местных культурных и природопользовательских действиях, повышение ими уровня своей экологической грамотности.

Необходимо оказывать активное содействие сохранению природного и культурного наследия рекреационных территорий. Доходы от туризма — при условии, что существенная их часть остается в регионе, — создают экономические ресурсы для сохранения природных экосистем и развития региона. Однако активное содействие сохранению природы и культуры рекреационных территорий подразумевает, помимо финансирования рекреационных территорий, личное участие экотуристов в различных природоохранных мероприятиях.

Экологический туризм не может развиваться без активности гражданского общества. Перспективы развития экологического туризма во многом определяются активностью государственных, региональных и местных органов власти по сохранению окружающей среды. На уровне Правительства Чеченской Республики этими проблемами занимается Комитет по туризму. Правительство Чеченской Республики определило необходимость развития экологического туризма еще Постановлением № 20 «О развитии физической культуры, спорта и туризма в Чеченской Республике» от 30.05.2001 г.

Также перспективным представляется формирование локальных программ на базе особо охраняемых природных территорий Чеченской Республики. Отдельные, наиболее перспективные мероприятия этих программ могли бы получить свою поддержку в рамках Республиканской долгосрочной целевой программы развития экологического туризма в Чеченской Республике.

Мы выделили такой прекрасный уголок Чеченской Республики как Галанчожский район, который всецело предстает пред нами природой, сохранившей свой первозданный вид, а также простором идей в области туризма.

Данный край богат наличием культурных и исторических ценностей. На этой территории встречаются гроты; природные пещеры. Здесь же располагается самое красивое высокогорное озеро в мире — Галанчож (чеченск. Галайн-Иам), которое имеет свое народное поверье (рис. 2).

Территория славится своими альпийскими лугами необычайной красоты, густыми лесами, горными реками, водопадами с форелью. Здесь же располагаются естественные каменистые образования со своей народной историей-поверьем — Каменное войско, горные вершины которых являются самыми высокими в Республике. Горные дороги представляют собой очень крутые спуски/подъемы. На пути можно встретить горную арку из отвеса скалы. Достопримечательностью является «Селфи-тулг». В переводе с чеченского: селфи-камень, откуда открывается прекрасный вид на все ущелье.

Рис. 2. Озеро Галанчоож (чеченск. Галайн-Іам)

Галанчоожский район имеет богатый животный мир. Здесь обитают медведи, волки, кабаны, олени, орлы, горные козлы, дикие лошади и т.д. На территории района сохранились многовековые постройки. В настоящее время они являются предметом изучения археологов, историков, спелеологов. Результаты работы отражаются в научных трудах и передаются в местные музеи.

В Галанчоожском районе проводились гонки в стиле Ралли по горному бездорожью (рис. 3). Достопримечательности данной дестинации навевают множество идей: создание экотроп, глемпинга, альпинизма, конных прогулок и т.п. Не зря из уст побывавших там людей часто слышно: «У нас свои Альпы. У нас своя Швейцария!».

Рис. 3. Галанчоожский район, горный серпантин

Эту территорию можно представить, как отдельный туристский кластер, отдельную зону для экотуризма, и присвоить бренд: «Галанчоож — край дикой красоты», что безусловно будет оправдано.

Ведь любовь для горцев — чувство сокровенное, скрытое, и только любовь к горам может открыто транслироваться народом, так как она есть любовь к свободе, любовь к дому. Лишь побывав в подобной атмосфере,

возможно уловить покой и сильный дух предков чеченского народа.

Как говорит Председатель комитета по туризму при ТПП ЧР Элина Батаева, отвечая на комментарий под своей статьей «Экотуризм в Чечне. Фотоотчет экспедиции «Чечня — центр туризма» Часть 1» на сайте [livejournal.com](https://www.livejournal.com): «Чечня — это белое пятно, как для спелеологов, так и для альпинистов, и работы в области туризма в регионе Чеченская Республика — непочатый край!» [1].

При условии грамотного развития экологический туризм может сыграть свою роль в разрешении современного социально-экологического кризиса. Он содействует охране природы и традиционных культур. Возрастающий спрос в этом секторе туризма приводит к созданию новых особо охраняемых природных территорий, в первую очередь национальных и природных парков. Экологический туризм приносит существенный доход в государственный бюджет.

Перспективы развития экологического туризма в Чеченской Республике велики, так как на территории республики находятся 8 биологических заказников и 43 памятника природы. Планируется создание Национального парка «Кавказ» регионального значения. Поэтому нами сформулированы основные направления и пути развития экологического туризма в Чеченской Республике — это:

- продвижение экологического потенциала Чеченской Республики на всероссийском и международном уровне;
- формирование региональной поддержки экотуризма;
- создание нового конкурентоспособного экотуристского продукта (разработка новых маршрутов);
- обеспечение грамотными специалистами в области экологического туризма;
- формирование региональной политики поддержки экотуризма как положительно влияющей на здоровье населения деятельности.

Для реализации этих направлений деятельности представляется перспективным формирование локальных программ на базе особо охраняемых природных территорий Чеченской Республики. Отдельные, наиболее перспективные мероприятия этих программ могли бы получить свою поддержку в рамках Республиканской долгосрочной целевой программы развития туризма в Чеченской Республике.

Обсуждение и заключения. Результаты исследования показали, что Галанчожский район является наиболее перспективным направлением развития туризма региона как со стороны охраны природного и культурно-исторического наследия, так и со стороны получения от этого прибыли и развития всей туристской дестинации. Также кроме повышения экологической грамотности населения региона и туристов, разработка новых маршрутов поможет в решении проблем устойчивого развития горных территорий. Прикладная значимость исследования состоит в возможности использования полученных выводов для установления мировоззренческих, гносеологических и методологических оснований развития экологического туризма и брендинга территорий.

Библиографический список

1. Батаева Элина. Экотуризм в Чечне. Фотоотчет экспедиции «Чечня — центр туризма». Ч. 1. — URL: https://www.livejournal.com/rsearch_&sort=_score&searchArea=post, свободный (дата обращения: 27.12.2022).
2. Ивушкина Е. Б., Кушнир И. Б., Дегтярёва Т. В., Самоделов А. Н. К вопросу о поиске новых форм и способов вовлечения субъектов туристской отрасли в процесс развития внутреннего туризма // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2016. № 4. С. 55–60.
3. Ледовских Е. Ю., Моралева Н. В., Дроздов А. В. Экологический туризм на пути в Россию. Принципы, рекомендации, российский и зарубежный опыт. Тула: Гриф и К, 2002. — 284 с.
4. Новиков В. С. Характерные черты туризма XXI века — устойчивое и инновационное развитие / Интернет-ресурс Международной туристской академии. — URL: <http://www.intacadem.ru>, свободный (дата обращения: 27.12.2022).
5. Основные международные документы в области устойчивого развития экотуризма. — URL: <http://padaroze.ru/perspektivy-razvitiya-ekoturizma?page=5>, свободный (дата обращения: 27.12.2022).
6. Пименова Е. Л. Экологический туризм. Ижевск: Удмуртский университет, 2012. — 78 с.
7. Сергеева Т. К. Экологический туризм. Москва: Финансы и статистика, 2004. — 360 с.

Поступила в редакцию 15.01.2023.

Поступила после рецензирования 30.01.2023.

Принята к публикации 30.01.2023.

Об авторах:

Ивушкина Елена Борисовна, профессор кафедры туризма и индустрии гостеприимства, Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова (РФ, 364024, г. Грозный, ул. А. Шерипова, 32) [ScopusID](#), ivushkina62@mail.ru

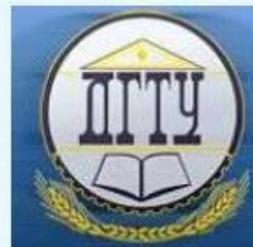
Самбиев Зелимхан Шамильевич, магистрант, Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова (РФ, 364024, г. Грозный, ул. А. Шерипова, 32), zelimm11@mail.ru

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 821.161.1:101

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2023-33-1-18-24>

Влияние русской художественной литературы на представление о жизни и смерти в русской философии

О. А. Орленко

Донской государственный технический университет, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1

 osya8923@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию влияния русской художественной литературы на формирование представления о жизни и смерти в русской философии XIX–XX веков. Автор называет современных российских учёных, прямо или косвенно затрагивающих данную тему в своих научных работах. В статье обосновывается необходимость проведения данного исследования для углубления имеющихся знаний об истоках русской философии, а также для применения полученных результатов в воспитательном процессе современного вуза. Анализирование трудов русских философов позволяет автору установить критерии различия между философскими и художественными произведениями, осуществить поиск в трудах С. Н. Булгакова, Н. А. Бердяева, С.Л. Франка и А. Ф. Loseva имён русских писателей и поэтов, чьё литературное творчество способствовало возникновению у них интереса к экзистенциальной проблематике. Подчеркивается, что формирование представления о жизни и смерти в русской философии происходило не только под влиянием впечатления, полученного философами от знакомства с судьбами героев художественных произведений, но и под влиянием сведений о биографии создавших их классиков русской литературы, а также основных мотивов их художественного творчества.

Ключевые слова: русская художественная литература, духовная ситуация, рождение, жизнь, смерть, смысл жизни, русская философия.

Для цитирования. Орленко О. А. Влияние русской художественной литературы на представление о жизни и смерти в русской философии / О. А. Орленко // Научный альманах стран Причерноморья. — 2023. — Т. 33. № 1. — С. 18–24. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2023-33-1-18-24>

The Influence of Russian Fiction on the Idea of Life and Death in Russian Philosophy

О. А. Orlenko

Don State Technical University, 1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, Russian Federation

 osya8923@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the study of the influence of Russian fiction on the formation of the idea of life and death in Russian philosophy of the 19th–20th centuries. The author names modern Russian scientists who directly or indirectly affect this topic in their scientific works. The article justifies the need to conduct this study to deepen the existing knowledge

about the origins of Russian philosophy, as well as to apply the results obtained in the educational process of a modern university. Analysis of the Russian philosophers' works allows the author to establish the criteria for the difference between philosophical works and artworks, to search in the works of S. N. Bulgakov, N. A. Berdyaev, S. L. Frank and A. F. Losev for the names of Russian writers and poets whose literary work contributed to their interest in existential issues. It is emphasized that the formation of the idea of life and death in Russian philosophy took place not only under the influence of the impression received by philosophers from acquaintance with the fate of the heroes of fiction, but also under the influence of information about the biography of the classic authors of Russian literature that created them, as well as the main motives of their artistic creativity.

Keywords: Russian fiction, spiritual situation, birth, life, death, meaning of life, Russian philosophy.

For citation. Orlenko O. A. The Influence of Russian Fiction on The Idea of Life and Death In Russian Philosophy / O. A. Orlenko // Science Almanac of Black Sea Region Countries. — 2023. — V. 33. No. 1. — pp. 18–24. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2023-33-1-18-24>

Введение. Особая роль в формировании системы ценностей молодёжи в России всегда принадлежала русской художественной литературе обладающей не только удивительной красотой слова, но и глубоким жизнеутверждающим смыслом. Русские писатели смогли воплотить в своих произведениях особенное, свойственное только русской культуре представление о жизни и смерти. Многие известные писатели, впоследствии ставшие классиками русской литературы, предпочитали выражать свои философские идеи через художественные произведения, а не научные статьи как это было на Западе, что создавало определённые трудности для учёных пытающихся разграничить русскую философию и художественную литературу.

Обращение к русской художественной литературе сегодня обусловлено потребностью современной российской молодёжи в получении знания о ценности и смысле жизни, о чем пишет в своей статье «Развитие духовных ценностей у студентов в учебно-воспитательной деятельности» отечественный педагог Р. В. Базилий [1]. Большая часть диссертационных исследований и научных статей в области влияния русской литературы на становление системы ценностей молодого поколения в России пришлось на начало 2000-х гг. В это время были проведены диссертационные исследования М. А. Бондаренко «Воспитание нравственных качеств у студентов вузов: на примере отечественной литературы» [7], М. С. Бобровой «Духовно-нравственное становление студента в образовательном процессе вуза» [6], увидела свет научная статья А.В. Пушкиной «Влияние художественной литературы на формирование идеалов современной российской молодёжи» [14].

Сложная духовная ситуация, сложившаяся в настоящее время в рядах студенческой молодёжи в России, влечёт за собой необходимость повторного обращения к исследованию аксиологического аспекта русской художественной литературы, положительное воздействие которого на молодёжь можно было бы описать следующим образом: «Формируя мировоззрение, она непосредственно участвует в становлении личности. Имея разное содержание, художественная литература привносит в нее те или иные характерные качества, меняет личность человека, формирует систему ценностей индивида» [11, с. 144].

Знакомство молодых людей с сюжетами ранее неизвестных им литературных произведений, поиск заложенных в них философских идей о жизни и смерти, а также новый взгляд на уже прочитанные книги русских писателей должны способствовать сохранению традиционной для русской культуры системы духовных ценностей, помочь молодым людям обрести смысл жизни, и повысить качество образования. Поэтому одной из важнейших задач, стоящих сегодня перед сферой высшего образования в России, является применение в воспитательном процессе современного вуза идей о ценности и смысле жизни заложенных в русской художественной литературе.

В то время как другой не менее важной задачей, поставленной перед современной наукой, является проведение тщательного исследования русской художественной литературы на предмет поиска идей о жизни и смерти, послуживших источником формирования философии в России в XIX–XX вв. И если исследование влияния русской философии этого периода на последующую русскую художественную литературу получило высокую степень разработанности в современной науке, то установление обратного влияния, особенно в контексте аксиологии жизни и смерти, нуждается в проведении дополнительных исследований.

Материалы и методы. Целью данного исследования является определение степени влияния, которое произведения русской художественной литературы оказали на формирование представления о жизни и смерти в русской философии XIX–XX вв. Формулировка цели исследования влечёт за собой необходимость выполнения следующих задач: установление критериев различия между художественными и философскими произведениями на материале русской философии; осуществление поиска в работах философов имён русских писателей чьи художественные произведения оказали наибольшее влияние на их философию, а также на формирование философии в России в целом; выявление среди отмеченных русскими мыслителями литературных произведений экзистенциального характера, речь в которых идёт о ценности и смысле жизни, рождении и смерти человека.

В качестве методов научного исследования используются: анализ, синтез, исторический и описательный методы. Благодаря применению методов анализа и синтеза в трудах С. Н. Булгакова, Н. А. Бердяева, С. Л. Франка и А. Ф. Лосева выделяется ряд русских писателей и поэтов чьё художественное творчество способствовало возникновению у отечественных мыслителей интереса к экзистенциальной проблематике. Применение исторического и описательного методов научного исследования позволяет установить отношение русских философов к феноменам жизни и смерти.

Результаты исследования. Таким образом, русская художественная литература оказала значительное влияние на формирование русской философии в целом в XIX–XX вв. В ходе исследования было установлено, что несмотря на близость русской художественной литературы, и русской философии такие известные русские мыслители, как С. Н. Булгаков и А. Ф. Лосев, проводили чёткие различия между философскими и художественными произведениями. В числе выделенных мыслителями различий назывались использование философской терминологии, наличие логической конструкции произведения, а также необходимость предварительной подготовки для его понимания.

Наибольшее влияние на формирование представлений о жизни и смерти в русской философии оказали художественные произведения Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого, в которых на первый план выходят проблемы жизни и смерти. Кроме Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого, наиболее знаковыми писателями, чьё литературное творчество оказало значительное влияние на становление философии в России, признавались А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Е. А. Баратынский, Ф. И. Тютчев, Н. В. Гоголь, Н. С. Лесков, Вс. М. Гаршин, Гл. И. Успенский и А. П. Чехов.

Каждый из русских философов выделял одного или нескольких отечественных писателей, знакомство с художественными произведениями которых оказало наибольшее влияние на его собственное философское воззрение. Для С. Н. Булгакова это был А. П. Чехов, для Н. А. Бердяева А. С. Пушкин, Ф. М. Достоевский и Л. Н. Толстой, для С. Л. Франка поэт Ф. И. Тютчев, для А. Ф. Лосева Ф. М. Достоевский. Представители русской философии обращали внимание не только на жизнь и смерть главных героев художественных произведений, но и на судьбу создавших их русских писателей, особый интерес среди которых вызывали личности А. С. Пушкина и Л. Н. Толстого.

Благодаря большому влиянию русской художественной литературы на первый план в русской философии XIX–XX вв. вышла экзистенциальная проблематика, определившая на многие годы интерес к исследованию тем, касающихся рождения, поиска смысла и определения ценности человеческой жизни, страха перед смертью, размышлений о загробной жизни души.

Обсуждение и заключения. Такие известные философы, как С. Н. Булгаков, Н. А. Бердяев, С. Л. Франк и А. Ф. Лосев, называли в своих трудах имена русских писателей, которые оказали наибольшее влияние на развитие философской мысли в России. С. Н. Булгаков считал писателя и драматурга А. П. Чехова одним из самых выдающихся и недооцененных русских философов. Данное утверждение было положено им в основу очерка «Чехов как мыслитель». Уникальность А. П. Чехова как мыслителя, по мнению С. Н. Булгакова, состояла в очень тонком понимании психологии верующего человека, в чем А. П. Чехов обошёл Л. Н. Толстого и максимально приблизился к Ф. М. Достоевскому, а также в великолепном изложении писателем темы нехватки душевных сил человеку для преобразования собственной жизни: «Чехов в полном объеме художественно поставил проблему посредственности, умственной и нравственной ограниченности, духовного мещанства, которое обезвкусивает

жизнь и себе и другим, делает ее скучной и постылой. Поэтому о Чехове нельзя пользоваться установившимся словоупотреблением и говорить о чеховских «героях», ибо полное отсутствие героического в его персонажах и является их основной и характернейшей чертой» [8, с. 12].

Данная проблема была блестяще обозначена А. П. Чеховым в «Рассказе неизвестного человека», герои которого пытаются ответить на вопрос о причине угасания с годами душевных сил у человека. Литературных персонажей А. П. Чехова волнует также философская проблема поиска смысла жизни. По мнению С. Н. Булгакова, многие персонажи рассказов А. П. Чехова видят в жизни радость и испытывают восторг по отношению к ней, как это показывает писатель в рассказе «Студент»: «...чувство молодости, здоровья, силы — ему было только 22 года, — и невыразимо сладкое ожидание счастья, неведомого, таинственного счастья овладевало им мало-помалу, и жизнь казалась ему восхитительной, чудесной и полной высокого смысла» [17, с. 160]. Несмотря на заложенные в художественные произведения А. П. Чехова философские идеи, С. Н. Булгаков тем не менее отличал философские произведения от художественных по наличию в них философской терминологии и необходимости предварительной философской подготовки для правильного понимания.

Высоко оценивая художественное мастерство А. П. Чехова, С.Н. Булгаков называл в качестве писателей, оказавших наибольшее влияние на русскую философию, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, Вс. М. Гаршина и Гл. И. Успенского. Философ подчёркивал существование различий между философскими и художественными произведениями. Подобно героям чеховских произведений называл жизнь одной из важнейших ценностей для человека, божественным даром и испытывал восторженные чувства по отношению к ней.

Другой русский религиозный мыслитель Н. А. Бердяев считал главными темами русской художественной литературы поиск смысла жизни и спасение человечества от зла и страдания. На фоне многих русских писателей философ особенно выделял литературный стиль А. С. Пушкина, поскольку считал, что благодаря его поэзии и прозе, собственно, и произошло формирование русского языка и литературы. Н. А. Бердяев полагал что одной из центральных тем произведений А. С. Пушкина была тема свободы человека в плане улучшения собственной жизни, а главным мотивом его литературного творчества объявлял радость и вдохновение. Художественный стиль А. С. Пушкина Н. А. Бердяев сравнивал с художественным стилем писателей эпохи Возрождения. По мнению мыслителя, литературное творчество А. С. Пушкина способствовало появлению классиков русской литературы Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого.

В отличие от мотива А. С. Пушкина, мотивом произведений Ф. М. Достоевского становится сострадание к людям с тяжёлой судьбой: «Раскол, отщепенство, скитальчество, невозможность примирения с настоящим, устремленность к грядущему, к лучшей, более справедливой жизни — характерные черты интеллигенции» [5, с. 29]. Одной из центральных философских проблем в художественных произведениях Ф. М. Достоевского являлась увлечённость интеллигенции идеями человекобожия, что получило отражение в романах «Бесы» и «Преступление и наказание». Исследование данного феномена, противопоставление человекобога Богочеловеку или Иисусу Христу станет впоследствии одной из главных тем философии Н. А. Бердяева.

Также особый интерес Н. А. Бердяев проявлял к художественному творчеству и личности Л. Н. Толстого. Философ считал, что Л. Н. Толстой прожил интересную жизнь, в конце которой в его образе мыслей произошли масштабные изменения. Если на протяжении практически всей жизни Л.Н. Толстой был рационалистом, отвергающим всё не поддающееся логическому объяснению, то «под конец жизни великий старик вернулся к мистике, мистические ноты звучат сильнее и заглушают его рационализм. Он готовился к последнему перевороту» [4, с. 144]. Отношение Н. А. Бердяева к творчеству Л. Н. Толстого было неоднозначным. В одной из своих работ Н. А. Бердяев писал: «мне всегда был ближе Достоевский. Но с Л. Н. Толстым в ранней юности, почти отрочестве моем связано первое восстание против зла и неправды окружающей жизни, первое стремление к осуществлению правды в жизни личной и общественной. «Война и мир» всегда давала мне острое чувство родины и моего происхождения» [3, с. 76].

По словам Н. А. Бердяева, Л. Н. Толстого интересовали темы жизни и смерти, смысла жизни, «поиска совершенной жизни», любви, страха перед смертью, памяти о смерти. Но Н. А. Бердяев не мог не признать заслуг Л. Н. Толстого, которых тот достиг в описании духовных переживаний простого народа, крестьян. Кроме того,

Л. Н. Толстого, которых тот достиг в описании духовных переживаний простого народа, крестьян. Кроме того, мысли писателя занимала этическая проблема противоречия между целями в жизни человека и выбором средств для их достижения: «Человек стремится к свободе как к цели и настолько поглощен насилием как средством для этого дела, что забывает о свободе. Человек стремится к любви и братству как к цели и настолько поглощен ненавистью и раздорами как средством для этой цели, что о любви и братстве забывает» [2, с. 259].

Таким образом, благодаря знакомству Н. А. Бердяева с художественными произведениями А.С. Пушкина, Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого, а также биографиями данных писателей, сформировалась сфера его научных интересов, в круг которой вошли проблемы свободы и творчества, жизни и смерти, человекобожия и богочеловечества.

Русский религиозный философ С. Л. Франк в работе «Русское мировоззрение» отмечал, что чтение художественной литературы позволяет ему ответить на вопросы, касающиеся смысла жизни человека, помочь определить вектор его духовного развития. Мыслитель называл русскую литературу «...одной из самых глубоких, философски постигающих жизнь» [16]. Среди наиболее значительных русских писателей и поэтов С.Л. Франк выделял А. С. Пушкина, которого он еще называл «русским Гёте», М. Ю. Лермонтова, Ф. И. Тютчева, Н. В. Гоголя, Н. С. Лескова, Гл. И. Успенского. При этом подчёркивая беспрецедентное влияние Ф. М. Достоевского на понимание психологии человека, и на развитие всей русской философии.

Особое внимание С. Л. Франка было приковано к творчеству Ф. И. Тютчева, которого он называл поэтом-мыслителем. Одной из особенностей поэзии Ф. И. Тютчева выступало обращение к философским категориям вечного и временного, которое присутствовало в стихотворении «Яркий снег сиял в долине». В другом стихотворении «Сон море» поэтом был создан образ горнего мира, которому противостоял мир дольний, как небу противостояла земля. С. Л. Франк полагал, что поэзия Ф. И. Тютчева выражала его глубокие философско-религиозные представления о жизни и смерти через созданные им многочисленные поэтические образы.

Теме влияния русской художественной литературы на философию А. Ф. Лосева посвящено диссертационное исследование «Художественный мир прозы А. Ф. Лосева и его истоки» отечественного филолога Е. А. Тахо-Годи. По словам ученого, «Лосев с юности живет в мире книг, его основной образ поведения в юности — чтение, причем читает он не только научную, философскую литературу, но и русских классиков и современных ему писателей, и поэтов конца XIX – начала XX веков» [15, с. 37]. А. Ф. Лосев полагал что основное различие между философскими и художественными произведениями состоит в их структуре: «В романе может быть очень много философического. Но роман все же не есть философия, даже если он содержит философские мысли и созерцания. И все дело в том, что система романа или стихотворения есть поэтическая система, а система философии – логическая» [13, с. 671]. Тем не менее философ признавал, что в литературных произведениях Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого содержится философских идей больше чем в учении об идеях Платона.

По словам Е. А. Тахо-Годи большое влияние на А. Ф. Лосева оказали философское учение В. С. Соловьева, а также поэзия и проза А. С. Пушкина, Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого. Внимание А. Ф. Лосева было приковано не только к самим произведениям, но и личностям создавших их людей, как это было с личностью А.С. Пушкина, жизненный путь которого философ сравнивал с осенним лесом, отчаянно сопротивляющимся наступлению зимы. Стихотворения А. С. Пушкина «Дар напрасный, дар случайный...», «Жизнь, зачем ты мне дана?», а также повесть «Капитанская дочка» по замечанию Е. А. Тахо-Годи оказали влияние на представление А. Ф. Лосева о смысле жизни.

Большое влияние на представление А. Ф. Лосева о жизни и смерти также оказали произведения Ф.М. Достоевского. Подобно Ф. М. Достоевскому А. Ф. Лосев считал рождение ребенка чудом, уникальным и неповторимым событием. Получив весть о рождении ребёнка, герой романа Ф. М. Достоевского — Шатов испытывает сильные чувства: «Веселитесь, Арина Прохоровна... Это великая радость... — с идиотски блаженным видом пролепетал Шатов, просиявший после двух слов Marie о ребенке... — Тайна появления нового существа, великая тайна и необъяснимая, Арина Прохоровна, и как жаль, что вы этого не понимаете!» [9, с. 529]. Вслед за Ф. М. Достоевским философ называл чудом не только появление человека на свет, но и его жизнь в целом: «Всякий переживал это странное чувство, когда вдруг становится странным, что люди ходят, едят, спят, рождаются,

и поруганного бытия, когда вся жизнь предстает вдруг как бесконечный символ, как сложнейший миф, как поразительное чудо» [12, с. 360]. Жизнь есть уникальный божественный дар, с которым человек не хочет расставаться подобно Родиону Раскольникову: «Где это, — подумал Раскольников, идя далее, — где это я читал, как один приговоренный к смерти, за час до смерти, говорит или думает, что если бы пришлось ему жить где-нибудь на высоте, на скале, и на такой узенькой площадке, чтобы только две ноги можно было поставить, а кругом будут пропасти, океан, вечный мрак, вечное уединение и вечная буря, — и оставаться так, стоя на аршине пространства, всю жизнь, тысячу лет, вечность, — то лучше так жить, чем сейчас умирать!» [10, с. 132].

Итак, подобно Ф. М. Достоевскому А. Ф. Лосев полагал, что рождение и жизнь человека есть «подлинное чудо», чудо, которое не поддается научному объяснению, а потому попытки описания рождения и жизни человека с точки зрения какой-либо из существующих наук будут обречены на провал, поскольку описанные ими феномены будут выглядеть однобокими. Также А. Ф. Лосев считал необходимым установить различие между философскими и художественными произведениями исходя из их внутренней структуры. Большое влияние на представления А. Ф. Лосева о жизни и смерти оказали жизнь и художественные произведения А. С. Пушкина и Л. Н. Толстого.

Библиографический список

1. Базалий Р. В. Развитие духовных ценностей у студентов в учебно-воспитательной деятельности // Известия ВГПУ. Педагогические науки. 2016, № 7 (111). С. 24–28.
2. Бердяев Н. О назначении человека. М.: АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 2010. — 478 с.
3. Бердяев Н. Три юбилея (Л. Толстой, Ген. Ибсен, Н. Фёдоров) // Путь. 1928, № 11. С. 76–129.
4. Бердяев Н. А. Ветхий и Новый Завет в религиозном сознании Л. Толстого // Типы религиозной мысли в России. УМКА-PRESS, Paris, 1989. С. 119–144.
5. Бердяев Н. А. Русская идея. Париж: УМКА-PRESS. 1971. — 220 с.
6. Боброва М. С. Духовно-нравственное становление студента в образовательном процессе вуза: автореферат дис. кандидата педагогических наук. СПб, 2005. — 20 с.
7. Бондаренко М. А. Воспитание нравственных качеств у студентов вузов: на примере отечественной литературы: автореферат дис. кандидата педагогических наук: 13.00.08. М., 2006. — 24 с.
8. Булгаков С. Н. Чехов как мыслитель: публичная лекция. Киев: Издание книжного магазина С. И. Иванова и К°, 1905. — 32 с.
9. Достоевский Ф. М. Бесы: роман. М.: Эксмо, 2012. — 608 с.
10. Достоевский Ф. М. Собрание сочинений: Преступление и наказание: Роман. М.: Мир книги, Литература, 2008. — 464 с.
11. Килин С. В. Русская классическая литература как основной элемент сохранения духовно-нравственных ценностей и идеологический ориентир в молодежной политике // Культура. Духовность. Общество. 2015, № 17. С. 144–148.
12. Лосев А. Ф. Диалектика мифа. М.: Мысль, 2001. — 558 с.
13. Лосев А. Ф. Очерки античного символизма и мифологии. М.: Мысль, 1993. — 959 с.
14. Пушкина А. В. Влияние художественной литературы на формирование идеалов современной российской молодежи // Социальная психология и общество. 2014. Т. 5. № 2. С. 152–157.
15. Тахо-Годи Е. А. Художественный мир прозы А. Ф. Лосева и его истоки: автореферат дис. доктора филологических наук: 10.01.01. М., 2004. — 47 с.
16. Франк С. Л. Русское мировоззрение // Библиотека думающего о России. [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.patriotica.ru/religion/frank_rus_mir.html (Дата обращения: 13.10.2022).
17. Чехов А. П. Студент // Рассказы. Таш.: Укитувчи, 1987. — С. 158–161.

Поступила в редакцию 25.10.2022.

Поступила после рецензирования 10.01.2023.

Принята к публикации 10.01.2023.

Об авторе:

Орленко Ольга Александровна, кандидат философских науки, доцент кафедры философии и мировых религий Донской государственной технической университет (РФ, 344000, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [ORCID, osya8923@yandex.ru](mailto:osya8923@yandex.ru)

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 316.334.52

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2023-33-1-25-31>

Языковая и территориальная идентичности: национально-этническое самосознание через призму знаково-символической интерпретации

Ю. А. Петрова

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69

 julia-pp@yandex.ru

Аннотация

Национально-этническое самосознание представлено в знаково-символической интерпретации языковой и территориальной идентичности грузинского народа. Отличительной чертой исследования является то, что такая интерпретация вносит определенную степень объективности в этнографическое исследование, и тем самым предоставляет возможность рассматривать национально-этническое самопознание или идентичность грузинского народа как на языковой идентификации, основанной на знании грузинского языка, так и территориальной принадлежности. Цель данного исследования состоит в том, чтобы объединить различные точки зрения, которые касаются вопросов, связанных с человеческим языком и территорией и/или географической средой. Выдвинута гипотеза, что как языковая, так и территориальная идентичности грузинского народа являются одними из определяющих факторов национального самосознания в целом. Многомерный дизайн исследования, интерпретация кодификации естественного грузинского языка в понятиях семиотики и идентичности через восприятие территориальной принадлежности и призму семиотической этнографии, основаны на анализе описания грузинского языка, ландшафта и архитектуры.

Ключевые слова: язык, самосознание, идентичность, топофилия, мхедрули, картвельские тексты, этно-семиотика, знак, символ.

Для цитирования. Петрова Ю. А. Языковая и территориальная идентичности: национально-этническое самосознание через призму знаково-символической интерпретации / Ю. А. Петрова // Научный альманах стран Причерноморья. — 2023. — Т. 33. № 1. — С. 25–31. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2023-33-1-25-31>

Linguistic and territorial Identities: national-ethnik Selfconsciousness through the Prism of sign-symbolic Interpretation

Yu. A. Petrova

Rostov State Economic University, 69, St. Bolshaya Sadovaya, Rostov-on-Don, Russian Federation

 julia-pp@yandex.ru

Abstract

National-ethnic selfconsciousness is represented in a sign-symbolic interpretation of the linguistic and territorial identity of the Georgian people. A distinctive feature of the study is that such an interpretation introduces a certain degree of objectivity

into the ethnographic research, and thereby provides an opportunity to consider the national-ethnic self-knowledge or identity of the Georgian people both on linguistic identification based on knowledge of the Georgian language and territorial affiliation. The purpose of this study is to combine different perspectives that relate to research issues connected with human language and territory and/or geographical environment. It has been hypothesized that both linguistic and territorial identities of the Georgian people are among the determining factors of national selfconsciousness in general. The multidimensional design of the study, the interpretation of the natural Georgian language codification in the concepts of semiotics and identity through the perception of territorial belonging through the prism of semiotic ethnography are based on the analysis of the description of the Georgian language, landscape and architecture.

Keywords: language, selfconsciousness, identity, topophilia, mkhedruli (one of the three Georgian scripts), Kartvelian texts, ethnosemiotics, sign, symbol.

For citation. Petrova Yu. A. Linguistic and Territorial Identities: National-Ethnic Selfconsciousness Through the Prism of Sign-Symbolic Interpretation / Yu. A. Petrova // Science Almanac of Black Sea Region Countries. — 2023. —V. 33. No. 1. — pp. 25–31. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2023-33-1-25-31>

Введение. Мир, в котором мы живем, разделен на множество частей: от континентов и частей света до регионов, стран и республик, областей и краев, городов и районов и т.п. Каждый человек знает название страны, в которой он живет, но каждый ли задумывался, что именно делает страну такой, какая она есть? Человек неразрывно связан с тем местом, в котором живет, средой, в которой он существует. Используя природные ресурсы, человек удовлетворяет свои насущные потребности и тем самым изменяет окружающую местность, формирует совершенно новый ландшафт окружающей его территории. В результате активной человеческой деятельности формируется особый индикатор: «человек — среда обитания».

Национальный язык, развитый нацией также является индикатором, который отражает национальную идентичность, наследие членов сообщества и каждого отдельного человека. Отличительной чертой данной работы является применение знаково-символической интеракции к исследованию этноса. Ключевой термин в семиологии / семиотике — «знак», состоящий как минимум из осязаемого воздействия на одно из чувств получателя, который означает содержание. Семиология и семиотика постепенно дифференцировалось методологическим содержанием, что сделало различие между этими двумя обозначениями значительным. Если семиология рассматривает язык как знаковую систему области лингвистики, то в семиотике знаки принимают разные формы, формируют в сознании определенные идеи и ассоциации. Например, в катросемиотике пространственная визуализация служит ключевым картографическим устройством для передачи репрезентативной информации об изображаемой части пространства, создавая упорядоченное представление паттернов, которые передают смысл. На основании описательного анализа грузинского языка, пространственной практики и визуального дискурса, исследование показало отличительные черты грузинского народа.

Материалы и методы. Тогда как этнография традиционно фокусируется на факторах, связанных с поведением людей, а функция знаково-символической системы заключается в передаче идей посредством сообщений, в исследовании применение этносемантического метода к описанию грузинского языка и территориальной семиотической этнографии к пространственной практике и визуальному дискурсу предоставили возможность на примерах языковой и территориальной идентичности рассмотреть отличительные характеристики, которые формирует национально-этническое самосознание грузинского народа.

Впервые введенный философами-стоиками термин «знак», признанный в европейской средневековой литературе как *signans* и *signatum*, вновь появился в теориях швейцарского лингвиста Фердинанда де Соссюра и американского философа, логика Чарльза Сандерса Пирса как объект междисциплинарной области исследования знака и знаковой системы, хранящей и передающей информацию.

В теории Ф-де-Соссюра как означающее и значимое: знак — это то, что «вытекает из ассоциации означающего с означаемым» [2, с. 67]. В теории Ч. С. Пирса — как «знаковое средство» и «десигнат», «ничто не является знаком, если оно не интерпретируется как знак» [9, с. 689].

Семиотический проект был сведен почти к нулю, поскольку он был разработан в ограниченных рамках определения Соссюра вне всякого контакта с эпистемологией гуманитарных наук. Из двух терминов «семиотика» и «семиология», использовавшихся как синонимы в течение довольно долгого времени, предпочтение было отдано «семиотике». Следует заметить, что несмотря на эту институционализацию, термин «семиология» прочно укоренился в работах Р. Барта, А. Греймасома, Л. Ельмслева, Ю. Лотмана, Т. Себеока У. Эко и др. ученых, но в большей части разнообразные практики изучения знака как элементарной единицы кода языка определились в теориях коммуникации лингвистики [1, с. 99].

С лингвистической точки зрения, естественные языки являются локусами, в которых проявляются все остальные семиотические системы. Количество кавказских языков, распространенных на территории к северу и югу от Большого Кавказского хребта, «варьируется в зависимости от различных классификаций от тридцати до сорока. На кавказских языках говорят около 8 млн человек. Языковые сообщества варьируются по размеру — от нескольких сотен человек до больших национальных групп, насчитывающих миллионы человек [4].

Результаты исследования. Окружающая среда, преобразованная человеком природа, пространство, которое непосредственно окружает человека и с которым он взаимодействует. Язык, культура, история, литература, архитектура интегрированные в природу Грузии всегда привлекали как новых исследователей, писателей и поэтов, так и просто любознательных людей. Тогда как разные модели окружающей среды допускают разное поведение и эстетический опыт, восприятие этой среды ограничивает или расширяет поведенческий и эстетический выбор человека в зависимости от того, как среда сконфигурирована, уподоблена или творчески переосмыслена. Целью исследования было, используя семиотический подход к языку и семиотический к топофилии грузинского народа, рассмотреть национально-этническое самосознание нации, объединив различные точки зрения, которые касаются исследовательских вопросов.

Семиотические и семиотические теории дали возможность на примере языковой и территориальной идентичности рассмотреть отличительные черты грузинской нации, которые показывают национально-этническое самосознание. Исследование подтвердило гипотезу, что языковая и территориальная идентичности грузинского народа являются одними из определяющих факторов национального самосознания. Исследование может быть интересно философам, лингвистам, социологам и всем, кого интересуют вопросы идентичности. Оно может иметь продолжение, стать основой для исследования проблем идентичностей других наций.

Обсуждение и заключения. Население относительно небольшой страны Грузии — 3 983 329 человек, что составляет 0,05 % от общего числа населения земного шара. Почти половина проживает в пяти крупных городах (Рис. 1).

Рис. 1. Численность населения, проживающего в пяти крупных городах Грузии

На грузинском языке (ქართული ენა) мало кто говорит кроме грузин. За пределами Грузии на грузинском говорят в прилегающих регионах Азербайджана и на северо-востоке Турции, а также в провинции Эфхакан (Иран), где расположено несколько деревень, в которых проживает грузинское население [4]. Отличительной чертой грузинского языка от большого количества языков Северного Кавказа является долгая история, древняя литературная традиция и оригинальное письмо, восходящие к V в. Исключительность и уникальность грузинского языка состоит в том, что он входит в четырнадцать уникальных языков мира, которые имеют свой собственный алфавит.

За свою историю существования грузинская форма письменности, основанная на стандартном наборе знаков, представляла собой три разных письма — нусхури, асомтарули и мхедрули. Алфавит (мхедрули), который с XI в. и до сегодняшнего времени используют грузины, состоит из 33 символов-букв, относится к категории картвельских языков. Написание символов-букв грузинской системы письма «основано на круглом курсиве, который был разработан на основе углового книжного шрифта. Система грузинского письма стандартно включает символ для каждого из отличительных звуков (фонем) грузинского языка» [4].

Основные трактовки грузинского языка в картвельских текстах объясняют использование слов для представления объектов посредством социальных практик с целью различения разных видов вещей и связывания имен с вещами одного и того же типа. Так, например, «общий картвельский словарь» включает в себя термины родства, названия животных, птиц, деревьев, растений и частей тела, а также различные человеческие действия, качества, состояния и т.д. Слова, которые используют цифры от 1 до 10 и слово «сотня» также являются оригинальными общими картвельскими терминами. Для исследований «прагматика объясняет семантику общими нормами, регулирующими использование имен, фиксирует ссылки и, таким образом, объясняет, как имена могут представлять объекты и выражать мысли» [3, с. 57–78]. Соответствия между звуками и значениями в словах и словесных элементах грузинского языка дают основу для рассмотрения картвельских языков, которые имеют тесную связь и происходят от общего предкового языка (протоязыка).

Звуковая система картвельских языков относительно однородна, различие представляется в системе гласных, которая содержит пять основных гласных букв фонем *a, e, i, o, u*, тогда как в сванских диалектах присоединяются еще от двух и более гласных и есть несколько дополнительных гласных: передние (или палатализованные) гласные, *ä, ö, ü* и высокий центральный гласный *ə* (как в английском «sofa») [5, с. 14–20]. Согласная система картвельского языка: звонкие, глухие и голосовые разновидности, также остановки, которые выражаются как полной, так и кратковременной остановкой дыхательного потока в каком-то месте речевого тракта и аффрикаты — это звуки, начинающиеся с остановки, но высвобождающиеся с локальным трением, например, звуки *ch* в «church» [19].

«... Язык — это «промежуточный мир» между мыслью и реальностью, индивидуальным сознанием, языком и, соответственно, культурой. Мир, в котором неструктурированный поток впечатлений и несвязанных сообщений приобрел концептуальную форму, Культура Грузии, как одна из четырех стран Северного Кавказа — это не только пространственно-временные границы существования отдельного этноса » [10, с. 46–48]. Это также свидетельство генетической близости народов, о которой свидетельствует язык, который изобилует древними заимствованиями из иранского, греческого, арабского, турецкого и других языков, хотя в нем можно выделить и базовый словарный запас, и грамматические элементы исконно Кавказского происхождения [13, с. 45–52].

Языковая общность значения языка базируется на общих языковых началах с закрепленным культурным кодом грузинской нации, представляет основу для раскодирования сообщений, которые содержатся в словах. Развитию репрезентативной функции языка осуществляется в том числе и через исследование окружающей среды, в которой происходит жизнедеятельность человека [11, с. 88–94].

В качестве формы общения, использование изображений на несколько тысяч лет предшествует письменной речи. Формы мгновенно формируют в сознании определенные идеи и ассоциации. Ассоциации цвета, в большей части, основаны на возникновении в природе, тогда как ассоциации, стоящие за формами, более абстрактны, и, возможно, они были сформированы с начала человеческой цивилизации [12, с. 98].

Изображениями люди предоставляли географическую информацию на протяжении тысячелетий. Карты, визуально изображающие территории, как и изображения, существуют либо на бумаге, либо в сознании людей

(в виде так называемых ментальных карт) [7, с. 759–770]. «... Одним из самых ранних сохранившихся изображений, включающим как указание масштаба, так и ориентацию предстает – план города Ниппур, созданный около 1330 г. до н.э.» [8, с. 67–74].

Рассмотрение политики развития и действий, направленных на (пере) утверждение ландшафтных и других особенностей территориальной идентичности, составляет концептуальную и методологическую основу для изучения топофилии. «Топофилия: исследование восприятия окружающей среды, отношений и ценностей», Йи-Фу Туан определяет неологизмом, включающий в себя все «аффективные связи человека с материальной средой» [18, с. 99–100].

Основная идея семиотики — извлечение смысла из чего-либо. Так, например, «картосемиотика», также называемая «картографической семиотикой», представляет собой семиотическое изучение картографической модели (карты, модели рельефа, и т.п.). Эти модели объединяет то, что они представляют собой пространство Земли (или, в более широком смысле, другие небесные тела) с помощью модельного пространства. Х. Шлихтманн в «Обзоре семиотики карт» (2009 г.) отметил, что семиотические исследования в основном были посвящены картам в традиционном смысле, как это определено в энциклопедическом словаре картографии. «Картосемиотика как отдельная область исследования, — отмечает ученый, — зародилась в 60-е гг. прошлого века, и теперь достигла приемлемого уровня зрелости» [16, с. 15–21].

Следует отметить, что знаки принимают разные формы, но обязательным является вложенное в них значение. Передача значения может быть с помощью рисунков, фотографий, трехмерных изображений, моделей, карт или чего-либо еще. Можно утверждать, что картосемиотика и/или семиотика карт имеет междисциплинарные связи как с картографией, так и с когнитивной наукой. Расположенная между семиотикой ментального представления изображений и семиотикой кодов, картосемиотика принадлежит к общей области прикладной семиотики: поскольку карты обычно содержат письменный язык и являются знаками, закодированными в соответствии с определенными картографическими соглашениями, их также необходимо декодировать. Такое сочетание графических и словесных элементов делает их сложными семиотическими системами. И поскольку карты являются двумерными носителями, они могут представлять пространство намного лучше, чем слова, которые должны произноситься в линейной последовательности. В то же время карты используют сложную систему символов для определения местоположения или описания географических мест. Картографические изображения обычно снабжены легендой, облегчающей интерпретацию знаков [7, с. 759–770]. Карты, визуально изображающие территории, как и картинки, существуют либо на бумаге, либо в сознании людей (в виде так называемых ментальных карт) [7, с. 759–770].

Геометрическая фигура треугольника на карте может представлять и горы, и пещеры в зависимости от ее ориентации. Треугольник, вершина которого направлена вверх, представляет гору. Вершина, которая обращена вниз, представляет собой пещеру. Физические свойства треугольника, могут быть связаны с идеями силы или баланса, в зависимости от его ориентации (во многом как в его отношении к горам и пещерам). Если посмотреть на карту Грузии, то мы увидим значительное число треугольников с разными ориентациями. Впечатляющие Кавказские горы являются визитной карточкой Грузии. Высота их пиков достигает до 5 км. Например, Казбек (груз. მკობვანწვერი) высотой 5033,8 м. Белоснежная вершина треугольной пирамиды правильной геометрической формы Тетнульди (груз. თეთბულდი) высотой 4869 м — одна из визитных карточек Сванетии [14].

В Грузии находятся четыре глубоких пещеры: «Веревкина», «Крубера», «Сарма», «Система Снежная-Межонного-Иллюзия», а также много других, таких как Новоафонская пещера, пещера Текентери, Памятник природы «Пещера Прометея», Природный город — Пещера Уплисцихе и др. [6].

Точно так же, как многие ассоциации треугольника возникают из-за того, что он имеет три стороны, квадрат в значительной степени определяется своими четырьмя сторонами. Четыре стороны квадрата связывают его с направлениями (север, восток, юг и запад), временами года (зима, весна, лето, осень), стихиями (земля, вода, воздух и огонь) и т.д. На карте квадрат представляет собой форму здания, фундамента, основания или даже дома. Тбилисские жилые дома, также обозначенные этим символом, раскрывают свою особенность жилых домов всего государства со своими характерными особенностями использования при строительстве однородного строитель-

ного материала (дерево и кирпич). Интересная «тбилисская» модель «открытого жилища» разработана за счет продуманной связи дворов и балконов с улицей. Здесь балкон претерпел интересное развитие в процессе адаптации к общеевропейским фасадам. То же самое и с внутренними дворами, которые проникли в постройки стиля модерн, способствуя созданию его незабываемых «тбилисских» образцов». Помимо этого, органичная взаимосвязь города, «переплетающегося» по горному склону и каменистому плато с окружающей средой, динамика очертаний улиц, жилищ, видов, ансамблей построек формируется планировочной и пространственно-концептуальной целостностью. Разнообразная городская архитектура, порожденная местной высокохудожественной индивидуальностью города, его космополитической природой и исторической судьбой, разрушениями и обновлениями, образует своеобразные комплекс ценностей, превращающий столицу в специфический город...» [17].

То что символ семиотики карт представляет наглядную демонстрацию сконструированного языка отдельных географических особенностей, дает возможность, проявляемую в картах символику (называемую языком карты, или типом знаковых систем) сгруппировать в три основных класса:

- изготовление знаков;
- прием знака (процесс, понимаемый как извлечение);
- получение информации из знаков (картографы говорят об использовании карт)» [16, с. 15–21].

Символ картографического изображения реки — волнистая линия. Волнистые линии на карте Грузии — реки Грузии также являются своеобразной визитной карточкой государства, как горы и архитектура. Речная система Грузии — это 25 тысяч больших и малых рек общей протяженностью около 55 тыс. км, которые принадлежат бассейнам Черного и Каспийского морей. Река Кура (Мтквари на грузинском) — одна из важнейших рек Грузии. В переводе с грузинского Мтквари означает «хорошая вода», а с мегрельского — «река, пожирающая горы». Река Кура берет свое начало высоко в горах, прорываясь через многочисленные каньоны и ущелья, поэтому вода у нее мутная. На ее берегах расположены такие города, как Тбилиси, Боржоми, Мцхетой и Гори. Река Арагви протекает по живописной Военно-Грузинской дороге на востоке и сливается с Курой, образуя ее крупнейший приток. На реке располагается Жинвальское водохранилище, построенное в 1986 г. замок Ананури и Успенская церковь XVII в. У слияния рек Арагви и Куры — древняя столица Грузии Мцхета и монастырь Зедазени, относящийся к VI в., где происходили события, описанные в знаменитом стихотворении М. Ю. Лермонтова «Мцыри». Известные русские писатели, такие как Пушкин, Лермонтов, Есенин, Грибоедов, Манделштам, Ахмадулина и многие другие, очарованные его красотой, неоднократно восхваляли Грузию в своих произведениях [15]. Специфические особенности речной системы Грузии способствуют развитию таких видов активного отдыха, или вернее экстремальных видов спорта как рафтинг и каякинг.

Библиографический список

1. Algirdas G. J., *Semiotics and language: an analytical dictionary* / A. J. Greimas, J. Courtés; tr. by L. Crist ... [et al.]. Ithaca, Bloomington: Indiana University Press, 1982, p. 99.
2. De Saussure F. *Course in general linguistics*. (ed. by R. Harris), Reprint edition, p. 67, 1998, p. 236.
3. Fraser C. Representation in early Chinese philosophy of language. *Philosophy East and West* 71(1), 2021. pp. 57–78. [doi:10.1353/pew.2021.0004](https://doi.org/10.1353/pew.2021.0004)
4. Gudava T.E. and Gamkrelidze, T.V. *Caucasian languages*. Encyclopedia Britannica, 2016, URL: <https://www.britannica.com/topic/Caucasian-languages> (Accessed 5 February 2023).
5. Klimov G. A. *Kartvelsky languages*. Languages of the world: Caucasian languages. Moscow, 1999. pp. 14–20.
6. List of caves in Georgia (country). StartCaving, 2023. — URL: <https://startcaving.com/info/caves-georgia> (Accessed 29 January 2023).
7. Ljungberg, Ch. (2015). Cartosemiotics in: Trifonas, Peter Perikles. *International Handbook of Research in Semiotics*. New York: Springer Verlag, 2015, pp. 759–770. <https://doi.org/10.1007/978-94-017-9404-6>
8. O’Grady, J. V. and O’Grady K. V. *The Information Design Handbook*. Cincinnati, HOW Books, 2008, p. 67–74, p. 224.
9. Peirce Ch. S. *Collected papers of Charles Sanders Peirce*. Vol. 7 and 8: Science and philosophy and reviews, correspondence and bibliography, (Ed. by A.W. Burks), 1958, p. 798.

10. Petrova Y. A. Language consciousness as the peculiarity of cultural differences. Science Almanac of Black Sea Region Countries, 2(6), 2016, с. 46–48.
11. Petrova Y. A., Representation of values of youth subculture in the value-and-meaning paradigm of language, dissertation. Dissertation research, 2012, pp. 88–94, p. 189.
12. Petrova Y. A. Language as a model of the value space of culture, mono-graph, RSUE, Rostov-on-Don, 2019, p.98.
13. Petrova Yu. and Bukreyeva, V. Culture of the peoples of the Balkan Peninsula: History and modern influence of Turkey. Science Almanac of Black Sea Region Countries, 3(23), 2020, p.p. 45–52.
14. Retromap Tbilisi. – URL: http://retromap.ru/14195425_41.80203.44.791259 (Accessed 10 February 2023).
15. Rivers of Georgia, My Geo LLC, 2022. URL: <https://mygeotrip.com/rivers-of-georgia> (Accessed 8 February 2023).
16. Schlichtmann, H. Overview of the semiotics of maps. In Proceedings, 24th International Cartographic Conference, Santiago, Chile, 2009, pp. 15–21.
17. Tbilisi historic district. UNESCO, 2023. — URL: <https://whc.unesco.org/en/tentativelists/5233/> (Accessed 28 January 2023).
18. Tuan, Y. A. Study of environmental perception, attitudes, and values. Journal of Aesthetics and Art Criticism, 34 (1), 1975, pp. 99–100.
19. Vasichkina O. N. Petrova Yu. A. Samarsaka S. V. English language for professional communication for undergraduates. RSUE, 2020. p. 135.

Поступила в редакцию 9.01.2023.

Поступила после рецензирования 20.01.2023.

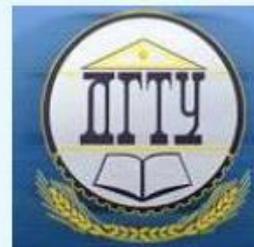
Принята к публикации 20.01.2023.

Об авторе:

Петрова Юлия Андреевна, кандидат философских наук, доцент кафедры иностранных языков для экономических специальностей, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) (РФ, 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69), [ORCID](#), [ScopusID](#), julia-pp@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 81:316.7

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2023-33-1-32-37>

Язык в системе культурно-исторического формирования личности

А. В. Донцов¹ , Е. А. Андреева¹

¹Ставропольский государственный педагогический институт, Российская Федерация, г. Ставрополь, ул. Ленина, 417 «А»

 en_kafedra@mail.ru

Аннотация

Язык относится к элементам культуры. Это общественно-исторический продукт, в котором находят отражение культура, система социальных отношений, традиции, этническая история как особая форма культуры материализует духовную культуру. Диалектическая связь языка и общества заключается в том, что, возникнув как историческая необходимость, язык отвечает требованиям, предъявляемым ему обществом отражает его состояние. Каждый язык является средством выражения определенной культуры. Язык представляет для тех, кто им владеет, само существование определенной культуры, ее живое развитие, ее преемственность от поколения к поколению. У языка есть свое окружение. Народ, на нем говорящий, принадлежит к какой-то расе (или нескольким расам), то есть к такой группе человечества, которая своими физическими свойствами отличается от прочих групп. Язык не существует вне культуры, вне социально унаследованной совокупности практических навыков и идей, характеризующих образ жизни.

Ключевые слова: культура, общество, личность, этнос, сознание, память, мышление, культурные формы поведения, этническая общность, этнокультурные ценности.

Для цитирования. Донцов А. В., Андреева Е. А. Язык в системе культурно-исторического формирования личности / А. В. Донцов, Е. А. Андреева // Научный альманах стран Причерноморья. — 2023. — Т. 33. № 1. — С. 32–37. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2023-33-1-32-37>

Language in the System of Cultural and Historical Formation of Personality

A. V. Dontsov¹ , E. A. Andreeva¹

¹Stavropol State Pedagogical Institute, 417 “A”, St. Lenin, Stavropol, Russian Federation

 en_kafedra@mail.ru

Abstract

Language refers to the elements of culture. This is a socio-historical product that reflects culture, the system of social relations, traditions, ethnic history which as a special form of culture materializes spiritual culture. The dialectical connection between language and society lies in the fact that, having arisen as a historical necessity, language meets the requirements set for it by society, reflects its state. Each language is a means of expressing a particular culture. Language represents for those who own it the very existence of a certain culture, its living development, its continuity

from generation to generation. Language has its own surroundings. The people who speak it belong to some race (or several races), that is, to such a group of mankind that differs in its physical properties from other groups. Language does not exist outside of culture, outside the socially inherited totality of practical skills and ideas that characterize lifestyle.

Keywords: culture, society, personality, ethnicity, consciousness, memory, thinking, cultural forms of behaviour, ethnic community, ethnocultural values.

For citation. Dontsov A. V., Andreeva E. A. Language in the System of Cultural and Historical Formation of Personality / A. V. Dontsov, E. A. Andreeva // Science Almanac of Black Sea Region Countries. — 2023. — Vol. 33. No. 1. — pp. 32–37. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2023-33-1-32-37>

Введение. Язык относится к элементам культуры. Это общественно-исторический продукт, в котором находят отражение культура, система социальных отношений, традиции, этническая история как особая форма культуры материализует духовную культуру. Диалектическая связь языка и общества заключается в том, что, возникнув как историческая необходимость, язык отвечает требованиям, предъявляемым ему обществом, отражает его состояние. Каждый язык является средством выражения определенной культуры. Язык представляет для тех, кто им владеет, само существование определенной культуры, ее живое развитие, ее преемственность от поколения к поколению. У языка есть свое окружение. Народ, на нем говорящий, принадлежит к какой-то расе (или нескольким расам), то есть к такой группе человечества, которая своими физическими свойствами отличается от прочих групп. Язык не существует вне культуры, вне социально унаследованной совокупности практических навыков и идей, характеризующих образ жизни.

Материалы и методы. Исследование проведено на материале научных статей социокультурной направленности современных российских учёных. Благодаря применению метода анализа, а также использованию описательного и диалектического методов научного исследования определена роль языка в культуре народа, сознании и поведении отдельного человека.

Результаты исследования. Многое в языке обусловлено особенностями функционирования языка, контактированием с другими языками. Проблемы языка, культуры и личности находятся во главе угла, так как с культуры начинается духовное общение людей, понимание и сотрудничество народов, а диалог культур актуализируется в общении личностей. Личность, стремящаяся к своей абсолютной уникальности, не может обойтись без общения, диалога (диалога культур). Будучи одним из признаков этноса, ее социального взаимодействия, язык представляет собой главную форму выражения и существования этнической культуры.

Язык следует развивать таким образом, чтобы на нем можно было говорить и писать об истории, политике, культуре и науке. Язык является не просто средством, пользуясь которым можно говорить о политике, он есть наша политика. Осознается важность освоения родных языков, являющихся средством не только общения, но и приобщения к культуре своего народа, формирования единой этнической картины мира, элемента центральной культурной темы этноса (этническая константа). Владение языком — это не только умение обходиться житейским разговорным минимальным запасом слов. Необходимо возвращение вышедших из употребления терминов, изучение субэтнических диалектов. Чтобы родной язык стал действительно аппаратом реального мышления и действий, формирования единой этнической картины мира, необходимо владеть конструкциями фраз и смысловых оборотов, хотя бы на первоначальном (но целостном) уровне, пользоваться понятиями и терминами.

Индивид, усваивая письменную речь, адаптирует в целях индивидуального применения психологическую технику, содержащуюся в конкретной культуре, то есть происходит процесс создания культурных форм поведения. Письмо не сводится к простой транскрипции устного слова; как важный социальный и культурный феномен оно вызывает глубокие изменения в поведении, формах коммуникации и способах мышления.

Язык и письменность лежат в основе процесса передачи предшествующими поколениями накопленного филогенетического опыта, обеспечивающего индивиду в онтогенезе условия для его становления и адаптации к условиям постоянно изменяющейся этносоциокультурной среды на генетической основе. В процессе онтогенетического развития личности происходит проявление и использование элементов, закодированных в письменности на различных этапах ее филогенетического развития. Письменность и книжная культура оказывают глубокое влияние на функционирование восприятия, памяти и мышления. Языковая жизнь этноса формируется,

сохраняется и развивается благодаря традиционной письменности и системе образования, обучающей на родном языке и являющейся центром формирования этнокультуры и менталитета. Стремление этноса к обеспечению этнолингвистической преемственности в изучении письменного и устного наследия, традиций, обычаев, права на передачу другим поколениям своего культурного достояния, и прежде всего своего языка, связано главным образом со стремлением к этнической самобытности.

Одним из аспектов механизма личностного развития является вмешательство сознания в спонтанный поток переживаний индивида, что связано со своеобразной вербализацией чувственного опыта, с его выражением в слове. Являясь сложной знаковой системой, язык может быть средством передачи, хранения, использования и преобразования информации, составляет диалектическое единство с мышлением, которое, в свою очередь, отражает динамический процесс познания личностью действительности и формирует знания. Знаковые системы являются продуктом социокультурного развития, а не создаются каждым индивидом при его взаимодействии с природой. Они становятся индивидуальными, то есть внутренними для функционирования каждой личности, именно благодаря процессу интериоризации. Знак — это средство, изначально используемое в социальных целях, определяет «необходимость рассмотрения ... диспозиции социальных структур» [1, с. 168–177], что позволяет одному человеку воздействовать на других, и только позднее знак становится средством воздействия на самого себя.

По теории лингвистической относительности язык представляет собой лишь отражение объективной действительности, структура языка и системная семантика его единиц коррелируют со структурой мышления и способом познания внешнего мира у того или иного этноса. Взаимосвязь языка и мышления состоит в динамическом развертывании принципиального положения: человек (личность), окруженный этническим языком (мышлением), в его отношении к преобразующей деятельности — преобразованию природы. Язык не только важнейшее средство мышления, познания, общения и выражения мысли, средство приобщения к культуре, истокам своего народа, но и средство аккумуляции содержания культуры. Культуру можно определить как то, что данное общество делает и думает. Язык же есть то, как думают. Содержание языка неразрывно связано с культурой. Чем больше человек понимает культуру изучаемого языка, тем богаче становятся соответствующие ему модели мира. В языке, или речи человеческой, отражаются различные мировоззрения и настроения как отдельных индивидов, так и целых человеческих групп. Поэтому мы вправе считать язык особым знанием, то есть принимается третье знание, знание языковое, рядом с двумя другими — со знанием интуитивным, созерцательным, непосредственным и знанием научным, теоретическим. В каждом языке можно выделять и определять наслоения и пережитки различных мировоззрений или следующих друг за другом в хронологическом порядке, или же отражающих собою различные стороны явлений природы или общественной жизни (наслоения религиозные, метафизические, общественные, юридические, естественно-исторические). В тесной связи с мышлением язык может воздействовать на него или ускоряюще, или замедляюще, или усиливающим, или же подавляющим образом. Некоторые звуковые образования отражают физические отношения всего мира или же социальные (общественные) отношения человечества.

Право пользоваться родным языком — одно из фундаментальных прав каждого человека. Языковые права этнических меньшинств закреплены в правовых резолюциях, Декларации Международного симпозиума по правам человека и культурным правам изложены в специальных документах и резолюциях о языках и культурах этнических меньшинств. Каждый народ имеет право на самовыражение на своем родном языке без каких-либо ограничений. Языковые права составляют единое целое с правами на признание этнокультуры, равной другим, подтверждаются права на сохранение этнокультурной самобытности там, где единственным ответом на языковое разнообразие была система взглядов и идей, основанная на принципе доминирования или исключения.

Термин «материнский (родной) язык» порожден условиями мооязычной семьи, в которой мать обычно является первоисточником первичной этнокультурной адаптации ребенка. Определение «материнского языка» включает признаки принадлежности к конкретно-исторической общности людей и используется для определения меняющихся явлений действительности, нередко являясь абстрактным, условным понятием. Родной язык — основа, материальный носитель данной этнокультуры — понимается как первое средство передачи представлений о реалиях, бытующих в обществе, и через словообразующие этапы мыслительного процесса эти представления

становятся неотъемлемыми личностными чертами всех индивидов и, следовательно, нации, потому что родной язык определил их психику по ассоциации с их глубочайшими эмоциями, которые в своей совокупности составляют основу этноса. С развитием деятельности и родного языка происходит формирование и развитие этнокультурных особенностей.

Особая роль в этнокультурной детерминации принадлежит этническому языку, являющемуся материальным носителем данной этнокультуры, формирующему целостную систему культуры, обуславливающему функционирование всех компонентов этнокультурной системы и в то же время выступающему основой интеграции ее структурных и функциональных компонентов в этническую целостность. Результаты жизни каждого поколения остаются в языке. Овладевая родным языком, каждое новое поколение присваивает в то же время мысли и чувства всех предшествовавших ему поколений. Этнические особенности человека в значительной мере воспроизводятся в его языке. Родной язык — основа развития самосознания личности, формирования его интеллекта, эмоциональной сферы, творческого потенциала. Он создает условия для познания истоков своего народа, его традиций, обычаев, культуры, формирования ценностных ориентаций, которые выражают ценностное отношение человека к действительности [4]. Актуальными являются и этнорелигиозные ценности [5, с. 70–72; 9].

Язык — основной показатель личностного и национального самосознания, основа развития интеллекта, эмоциональной сферы, творческого потенциала, залог межнационального воспитания молодежи, которое без опоры на родной язык становится антинациональным, лишенным всякого смысла.

В исследованиях проблем взаимодействия языка и культуры личность — средоточие их взаимосвязи — раскрывается как языковая личность. Характерная, закреплённая в устойчивых языковых средствах выраженность языковая личность — неременная ее составная часть. Языковая личность есть личность, выраженная в языке (текстах) и через язык, есть личность, реконструированная в основных своих чертах на базе языковых средств. Этнокультура предполагает владение не только языковым кодом, но и знаниями и нормами культуры этнической общности, она проявляется в тексте как продукте речевой деятельности в формах устной и письменной речи определенного этноса. Человек как представитель этноса познает характерные тексты, являющиеся этнолингвокультурологическими маркерами. Тесная взаимосвязь языка и культуры предполагает владение не только языковым кодом, но и знаниями и нормами культуры этноса. Феномен культуры и языковой личности объясняется многими обстоятельствами развития этнокультурных процессов. Этнокультура как коррелят языка и личности, как предельное обобщение всего имеет всепроникающий характер и понимается в ее исторической ценности как единство этнического (специфического) и интернационального (общего).

Понятие этнокультура рассматривается применительно к аспектам взаимодействия с языком и личностью. Язык — этнос (этническая личность) — культура — центральная триада, фокус, в котором сходятся и могут быть решены важнейшие проблемы личности. Язык отражает действительность в соответствии с потребностями народа-носителя и богат настолько, насколько это от него требуется.

Предметом становятся этнические формы бытия личности, воспроизводимые в системе языковой коммуникации и основанные на этнокультурных ценностях конкретно-исторического общества. Одним из аспектов механизма личностного развития является вмешательство сознания в спонтанный поток переживаний индивида, что связано со своеобразной вербализацией чувственного опыта, его выражением в слове. Здесь необходимо подчеркнуть объективный характер некоторой исторической формы этнического сознания [10, с. 29–35], позволяющего выявлять лучшие качества личности [7, с. 15–18] в контексте «формирования новой социальной реальности» [8, с. 64–68], связанный с «общественным сознанием ... общих культурных норм и ценностей» [6, с. 6–12]. Развитие умения общаться на родном языке неотделимо от развития его личности. Будучи, с одной стороны, примененным к обществу и его культуре и, с другой — включенным в систему определенного этнического языка, категория личность оказывается средоточием всех важнейших концептуальных характеристик этнокультуры, является главной в раскрытии диалектики развития этнокультуры и языка. Основные черты этнической личности реально проявляются на языковом уровне общественного сознания, то есть определяют смысловое насыщение лексики, фразеологии и афористики. Культура может быть представлена в виде действующей модели коммуникации, поэтому ее объекты целесообразно интерпретировать

Языки и культуры этнических групп — компоненты определенной совокупности духовной культуры человечества, поскольку зафиксированный в них этнический образ, хотя и структурируется по-своему, в то же время несет в себе общие для всех языков и культур черты, понимаемые и описываемые по-разному. Тесная взаимосвязь языка и культуры, языка и действительности предполагает владение не только языковым кодом, но и знаниями и нормами культуры этнической общности. Интегрирующая функция языка и связанной с ним этнокультуры сводится к трем основным проблемам. Во-первых, каждый язык выражает связанную с ним культуру более полно, чем другие языки. Характерные предметы обихода, обычаи, интересы, ценности и верования народа легко и естественно находят свои точные определения в его родном языке, которым не всегда можно подыскать эквивалент в других языках. Во-вторых, каждый язык более полно символизирует связанную с ним культуру, нежели другие языки. Любой язык представляет связанную с ним культуру носителей этого языка. Язык есть самая тонкая и чувствительная система символов из всех созданных человеком. Язык представляет для тех, кто им владеет само существование определенной культуры, ее живое развитие, ее преемственность от поколения к поколению. Символизм такого рода особенно много значит для национальных меньшинств, поскольку они не располагают многими другими символами своей национальной сущности. Это есть и своего рода общественное признание данного языка со стороны тех, кто пользуется иными системами языковых символов. В-третьих, каждый язык представляет связанную с ним культуру более полно, чем другие языки. Язык не только выражает и символизирует связанную с ним культуру, но и является неотъемлемой ее частью. Через язык культура во многом реализуется. Правовые нормы и религиозные представления [3, с. 45–49], являются не просто языковой средой данной культуры, это прежде всего сам язык в его самобытности. Какой бы момент развития культуры не рассматривался, полное представление о ней нельзя получить, кроме как через связанный с нею язык. В широком смысле сохранения языка для сохранения культуры недостаточно, но сохранение культуры без сохранения ее языка вообще невозможно.

Обсуждение и заключения. Много в языке обусловлено особенностями функционирования языка, контактом с другими языками. Проблемы языка, культуры и личности находятся в центре внимания, поскольку духовное общение людей, взаимопонимание и сотрудничество народов начинается с культуры, а диалог культур актуализируется в общении личностей. Человек, стремящийся к своей абсолютной уникальности, не может обойтись без общения, диалога (dialogue of cultures). Являясь одним из признаков этноса, его социального взаимодействия, язык является основной формой выражения и существования этнической культуры.

Язык должен быть развит таким образом, чтобы на нем можно было говорить и писать об истории, политике, культуре и науке. Язык — это не просто средство говорить о политике, это наша политика. Признается важность овладения родными языками, они являются средством не только общения, но и приобщения своего народа к культуре, формирования единого этнического мировоззрения, элементом центральной культурной темы этнической группы (этнической константы). Владение языком — это не только умение обходиться повседневным разговорным минимумом словарного запаса. Необходим возврат устаревших терминов, изучение субэтнических диалектов. Чтобы родной язык действительно стал аппаратом реального мышления и действий, формирования единого этнического мировоззрения, необходимо знать конструкции фраз и семантические построения, хотя бы на начальном (но целостном) уровне использовать понятия и термины.

Библиографический список

1. Бакланова О. А., Бакланов И. С. Современная российская социальность в контексте социального конструкционизма // Вопросы социальной теории. 2015. Т. 7. № 1–2. С. 168–177.
2. Говердовская Е. В. Особенности проектирования образовательного пространства высшей школы в поликультурном регионе // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2014. № 4. С. 7–10.
3. Гончаров В. Н. Социальный аспект религии в контексте развития первобытного общества // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2016. № 2(87). С. 45–49.
4. Дашкова Е. В., Ивушкина Е. Б., Мирошниченко П. Н. Культурное наследие как ресурс развития молодежного туризма // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2019. № 2 (105). С. 89–93.

5. Камалова О. Н. Исследование эмоций и интуиции в современной философии и науке // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2007. № 6 (37). С. 70–74.
6. Колосова О. Ю. Духовная сфера: универсализм и самобытность // European Social Science Journal. 2012. № 11–2(27). С. 6–12.
7. Лобейко Ю. А. Социально-педагогический аспект активности личности в системе общественного развития // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2015. № 1. С. 15–18.
8. Лукьянов Г. И. Трансформационные процессы в современном российском обществе как отражение динамики новой социальной реальности // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2017. № 4. — С. 64–68.
9. Мустафаева М. Г. Межнациональное общение в контексте социально-философского анализа: дис. докт. филос. наук: 09.00.13. Махачкала, 2019. 248 с.
10. Kuleshin M., Nemashkalov P., Plyako O. Historical consciousness in the process of forming ethnic stereotypes of material culture // Science Almanac of Black Sea Region Countries. 2020. №1(21). С. 29–35.
11. Ten Yu. P., Kamalov A.V. Meaning and role of the factor of ethnocultural identification on the behaviour of the consumers in international business // Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 3. Рр. 31–38.

Поступила в редакцию 11.01.2023.

Поступила после рецензирования 30.01.2023.

Принята к публикации 30.01.2023.

Об авторах:

Донцов Алексей Викторович, кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой теории и методики лингвистического образования и межкультурной коммуникации Ставропольский государственный педагогический институт (РФ, 355029, г. Ставрополь, ул. Ленина, 417 «А»), [ORCID, en_kafedra@mail.ru](https://orcid.org/en/kafedra@mail.ru)

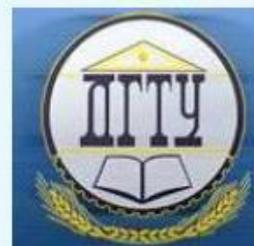
Андреева Елена Анатольевна, старший преподаватель кафедры общей и практической психологии и социальной работы, Ставропольский государственный педагогический институт (РФ, 355029, г. Ставрополь, ул. Ленина, 417 «А»), ele7767136@yandex.ru

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 378:371

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2023-33-1-38-44>

Культурно-исторические факторы в становлении модели российского образования в XIX веке

В. Н. Гончаров¹ ✉, О. Ю. Колосова², П. Г. Немашкалов²

¹Северо-Кавказский федеральный университет, Российская Федерация, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1

²Ставропольский государственный педагогический институт, Российская Федерация, г. Ставрополь, ул. Ленина, 417 «А»

✉ vgn1968@rambler.ru

Аннотация

Исследуется степень влияния самодержавной власти на сложный процесс становления национальной системы образования в XIX в. Отмечается, что становление отечественной системы образования совпало с глубокими процессами формирования великой русской культуры. Синтезировав достижения европейской общественно-политической мысли и идеи гуманизма, духовно-нравственные основы православия, она дала миру особую форму культурных ценностей, которые стали существенным вкладом в мировую культуру. Данные исторические процессы в значительной степени предопределили необходимость пересмотра отношения государства в вопросе просвещения населения и развития образования. Перед органами власти стояла сложная задача, нужно было провести широкие преобразования с сохранением незыблемости монополии государства в сфере самодержавной идеологии.

Ключевые слова: Российская империя, народное образование, Русская Православная Церковь, гимназия, университет, учитель.

Для цитирования. Гончаров В. Н., Колосова А. Ю., Немашкалов П. Г. Культурно-исторические факторы в становлении модели российского образования в XIX веке / В. Н. Гончаров, О. Ю. Колосова, П. Г. Немашкалов // Научный альманах стран Причерноморья. — 2023. — Т. 33. № 1. — С. 38–44.

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2023-33-1-38-44>

Cultural And Historical Factors in The Formation of The Russian Education Model in the 19th Century

V. N. Goncharov¹ ✉, O. Yu. Kolosova², P. G. Nemashkalov²

¹North Caucasus Federal University, 1, St. Pushkin, Stavropol, Russian Federation

²Stavropol State Pedagogical Institute, 417 “A”, St. Lenin, Stavropol, Russian Federation

✉ vgn1968@rambler.ru

Abstract

The degree of autocratic power influence on the complex process of the national education system formation in the 19th century is being investigated. It is noted that the domestic education system formation coincided with the deep processes of the great Russian culture formation. Having synthesized the achievements of European socio-political thought and the idea of humanism, the spiritual and moral foundations of Orthodoxy, it gave the world a special form of cultural values

that have become a significant contribution to the world culture. These historical processes have largely predetermined the need to revise the attitude of the state in the issue of public education and the development of education. The authorities faced a difficult task, it was necessary to carry out large-scale transformations while maintaining the inviolability of the state's monopoly in the field of autocratic ideology.

Keywords: Russian Empire, public education, Russian Orthodox Church, gymnasium, university, teacher.

For citation. Goncharov V. N., Kolosova O. Yu., Nemashkalov P. G. Cultural And Historical Factors in The Formation of The Russian Education Model in the 19th Century / V. N. Goncharov, O. Yu. Kolosova, P. G. Nemashkalov // Scientific Almanac of Black Sea Region Countries. — 2023. — Vol. 33. No. 1. — pp. 38–44.

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2023-33-1-38-44>

Введение. С первых лет своего правления Александр I вернул принятые Екатериной II принципы самодержавной политики в управлении государством, основанные на началах умеренного либерализма в контексте просвещенного абсолютизма. Принятый курс на масштабное преобразование модели государственного устройства обусловил понимание неизбежности реформирования системы образования в стране. Под руководством графа П. В. Завабовского, назначенного министром народного просвещения, было положено начало работы по разработке нового школьного устава и реализации первых реформ.

В Указе Александра I Правительствующему сенату «Об устройстве народных училищ» от 24 января 1803 г. особо отмечалось, что «народное просвещение в Российской империи составляет особую Государственная часть, вверенную Министру сего отделения, и под его ведением распоряжаемую Главным училищ Правлением» [1, с. 70]. Параллельно были приняты «Предварительные правила народного просвещения», которые в «Вестнике Европы» наиболее ярко охарактеризовал один из его современников Н. М. Карамзин в 1803 г., написав, что: «Александр, умножая университеты и гимназии, говорит ещё: да будет свет и в хижинах! Новая, великая эпоха начинается отныне в истории нравственного образования России» [1, с. 72].

Материалы и методы. Данное исследование проведено на материале ряда различных исторических документов. Путём применения исторического, описательного и сравнительного методов научного исследования устанавливаются культурно-исторические факторы оказавшие влияние на модель образования в России в XIX в.

Результаты исследования. Базовые принципы образовательной политики основывались на передовых идеях своего времени: светскость и единство системы народного образования, но, в зависимости от политического курса, они постоянно подвергались правке и корректировке. Изначально в учебных планах гимназий не было предусмотрено преподавание Закона Божия, что можно было считать свидетельством стремления к светскому образованию на данном уровне. Однако в 1809 г. в гимназии Казанского учебного округа данный «недостаток» был исправлен, а с 1819 г. чтение Святого Писания вместе с катехизисом стало обязательным предметом [11, с. 243].

В соответствии с принятыми нормами вводилось четыре ступени образования: приходские училища, уездные училища, губернские училища или гимназии и университеты. Приходские и уездные училища должны были заменить малые училища, а гимназии — главные училища. Уездные училища планировали по возможности создать в каждом уезде, гимназии — в каждом губернском городе. Школы нескольких соседних губерний составляли учебный округ, в каждом из таких округов предполагалось создать со временем университет. Один или два соседних прихода должны были содержать одну приходскую школу, которые предписывалось открыть в небольших городах, но прежде всего на селе для сельского сословия.

Работа над университетскими уставами началась на обсуждении Комиссии об училищах 18 сентября 1802 г., под вопросом была составленная В. Н. Каразиным статья «предначертания устава об общественном воспитании» [16, с. 122–123]. На том же заседании обсуждался проект устава Московского университета, выработанный Особым комитетом, с целью привести его в соответствие с новыми принципами народного просвещения. В ходе подготовки университетского устава некоторые государственные деятели предлагали взять за основу французскую систему образования, а другие ориентировали на немецкие университеты с их автономным строем. В течение всего 1803 г. работала комиссия по составлению «общего» университетского устава, в неё были включены Н. И. Фус, Н. Я. Озерецковский, Ф. И. Янкович и Ф. М. Клиндер. В результате работы каждый университет империи получил отдельный устав, но все они разнились между собой лишь в деталях, по сути это был первый «общий» устав русских университетов, который в дальнейшем стал правовой базой начатой реформы [5, с. 53–58].

Заимствованная идея создания учебных округов реализовывалась на основе государственного устройства Российской империи, её общественном и экономическом развитии, принимая во внимание культурные и национальные свойства. Особенностью российского образования считают по праву своеобразную территориальную структуру: во главе учебного округа стоял попечитель, являвшийся полномочным представителем имперской власти, на которого возлагался надзор за деятельностью университета и контроль дел в сфере образования на вверенной ему территории. Изначально попечителями назначались выдающиеся общественные и государственные деятели, которые внесли существенный вклад в становление отечественной модели образования и определили вектор её развития на многие десятилетия вперед. Первым попечителем Московского университета был граф П.И. Шувалов, попечителями учебных округов являлись И. Ф. Крузенштерн, Е. В. Путятин, Н. И. Пирогов, граф С. С. Уваров, и др. [15, с. 103].

В учебных заведениях был принят «способ учения», разработанный в 80-х гг. XVIII в. Устав 1804 г. рассматривал учителя как чиновника, не признавая за ним прав на педагогическое творчество. Особое внимание в уставе уделялось педагогическим целям и обязанностям. Так, общий тон этих указаний был направлен на благожелательность и уважение к педагогам. Основная деятельность учителя была направлена на то, чтобы ученики «передаваемые им предметы понимали ясно и правильно». Он должен был заботиться более «об образовании и изощрении рассудка» детей, «нежели о наполнении памяти», возбуждать у учеников «охоту привязанности к наукам» и т.д. Новые правила были более прогрессивной версией народного образования, нежели те дидактические требования, которые были сформулированы в 1786 г., суть которых заключалась в заучивании и закреплении учебного материала [3, с. 302].

Учебные предметы должны были иметь практическое предназначение. Так, например, учитель математики и физики проводил экскурсии, знакомя учащихся с техникой местных предприятий, а учитель естественной истории собирал с учениками минералы, травы, образцы почв, а также рассказывал учащимся об их признаках и полезных свойствах. Уроки проводились с наглядными средствами, поэтому в каждой гимназии имелась библиотека, географические карты, атласы, глобусы, наглядные пособия, чертежи и модели машин. Гимназии полностью содержались за счет средств казны империи.

С самого начала начатых масштабных преобразований развивающаяся система образования испытывала сложности с обеспечением учебной литературой образовательного процесса на разных уровнях. Министерство просвещения провело в начале XIX в. работу по созданию учебников для гимназий, а по некоторым предметам и для уездных училищ. К созданию учебной литературы в первую очередь привлекались профессора-иностранцы, преподававшие в русских университетах. Учебные пособия русских ученых редко принимались как обязательные учебники для школы.

Особую роль в обеспечении необходимой учебной литературой играли университеты, именно по их изданиям проводилось обучение в школах. В то время как книги, изданные министерством просвещения, очень редко попадали в образовательные учреждения провинции. Многие педагоги вели занятия по своим студенческим конспектам и записям, составленным ими во время обучения в университетах. Таким образом, педагогической базой преподавательского состава являлись научные и методические взгляды профессоров университетов. Полученный ими опыт наставничества в процессе получения самими образования реализовывался в последующей профессиональной педагогической деятельности.

В учебных планах гимназии не предусматривалось изучение русского языка, которое заканчивалось в уездных училищах. Изучали латинскую, немецкую, французскую грамматику, считая, что родной язык хорошо известен. Первым, в 1811 г., в гимназический курс русскую грамматику ввел С. С. Уваров, который являлся на тот момент попечителем Санкт-Петербургского учебного округа, а в конце десятилетия предмет был введен во всех гимназиях [11, с. 243].

Изначально университетам была предоставлена широкая автономия, в рамках которой они проводили выборные советы, где профессора избирали ректора и деканов. Университетам было позволено создавать научные общества, открывать типографии, издавать газеты, журналы, учебную и научную литературу. По отношению к студентам профессора принимали только гуманные меры воздействия. Студенты в свою очередь могли создавать различные общества и кружки.

Особая христианская миссия императора наложила отпечаток на проведение преобразований в области образования. Усиление религиозного влияния на школу обязано своим учреждением переменам в религиозных воззрениях императора и его окружения. 24 октября 1817 г. состоялось учреждение Министерства духовных дел и народного просвещения, во главе которого был поставлен князь А.Н. Голицын. Ценность объединения заключалась в том, чтобы «христианское благочестие было всегда основанием истинного просвещения» [13, с. 375]. Объединенное министерство значительно усложнило положение дел в области образования, стало причиной роста напряженности во взаимоотношениях между научными кругами и духовенством. В конце концов, Александр I вынужден был признать, что данное министерство «как-то не удалось», и он принял решение «упразднить сложное» ведомство.

Идея всеословности осталась на бумаге, правительство запрещало принимать в гимназии детей крепостных, затруднялось поступление в данное учебное заведение купеческих, ремесленных и мещанских детей. В 1819 г. была введена плата за обучение. В этом же году из учебных планов всех школ исключились естествознание, философия, политическая экономия, естественное право, эстетика, которые могли способствовать развитию «вольнлюбивых» настроений. В таком виде система российского образования вступила в новую стадию своего развития в эпоху царствования Николая I. Несмотря на то что в системе образования удалось достигнуть определенного прогресса, реформы образования первой четверти XIX в. носили незавершенный характер.

С воцарением Николая I на российский престол резко изменилось отношение государства к получению светского образования представителями низших сословий. В первую очередь это коснулось выходцев из крестьянского сословия. В гимназиях и других учебных заведениях, по мнению императора, они, с одной стороны, несут в их стены «дурные навыки», с другой — «приучаются к роду жизни, к образу мыслей и понятиям, не соответствующим их состоянию» [14, с. 239].

Уже 8 декабря 1828 г. императором был утвержден новый устав уездных и приходских гимназий и училищ. Согласно его положению, были сохранены только три ступени общеобразовательной школы: приходские, уездные училища и гимназии. В новой концепции образования гимназии были отделены от училищ. Сделанные преобразования П.Н. Милоков охарактеризовал так: «Александровскую лестницу учебных заведений разняли на части, но из каждой части сделали совершенно особое, самостоятельное целое» [12, с. 293].

Для получения начального образования было разрешено открывать частные учебные заведения, в строгом соответствии с установленным правительством Положением от 16 апреля 1834 г. «О домашних наставниках и учителях». Данный вид школ приравнивался к губернскому училищу, а учителя, занимающиеся домашним обучением, были сотрудниками губернских училищ с получением соответствующих чинов. Устанавливался пристальный надзор за деятельностью домашних школ.

Заявленная правительством частная инициатива в образовательном пространстве империи, на фоне притеснения гуманитарного образования в государственных образовательных учреждениях, послужила импульсом к распространению частных учебных заведений. Возникая в разных частях империи, они вносили существенный вклад в развитие отечественного образования. Примерами таких учреждений являлись: Ришельевский лицей в Одессе, Ярославский лицей, Лазаревский институт восточных языков в Москве, школа А. А. Ширинского-Шихматова для крестьянских детей в селе Архангельском Смоленской губернии [2, с. 184].

Пользуясь поддержкой со стороны правительства Русская Православная Церковь в этот период также пыталась интегрироваться в систему создания специализированных образовательных учреждений для представителей духовного сословия. В 1841 г. в Одессе был учрежден Михаило-Архангельский монастырь с приютом-училищем для сирот женского пола, который был открыт в 1844 г. Монастырь был назван в нем «воспитательной обителью», и впервые были сформулированы правила воспитания девиц-сирот духовного сословия для обучающихся в дальнейшем по подобным образовательным программам.

Уже к 1848 г. при женских монастырях РПЦ было открыто пятнадцать училищ, а в начале следующего десятилетия их насчитывалось более двадцати. Как отмечал в своих отчетах обер-прокурор Синода, все училища существовали «без всякого пособия из казны». Основной формой содержания воспитанниц были получаемые благотворительные пожертвования, и только частично вносимая плата за обучение. После окончания установленной программы девушки получали перед выходом замуж пособие, и как подчеркивал обер-прокурор

Синода: «в благодарность за полученное образование» [7, с. 52–53] принимали на себя обязанность безвозмездно обучать крестьянских дочерей грамоте и началам Закона Божия, «и обучают с особенным успехом» [8, с. 56–57].

Привилегированное дворянское сословие в обучении своих детей отдавало предпочтение закрытым частным пансионам, которые выполняли функцию пополнения чиновников государственной службы различного уровня. В программе лицеев предусматривалось общее образование, с преобладанием гуманитарных наук. Максимальное количество часов отводилось обучению грамматике, историческим наукам, словесности, особенно иностранным языкам. Большая заслуга в развитии данного направления принадлежит М. М. Сперанскому, который стоял у истоков создания Императорского Царскосельского лицея.

Масштабные преобразования системы образования не обошли стороной и структуры высшего образования. В июле 1835 г. были введены в действие новые уставы для российских университетов. Их основная сущность заключалась в том, что теперь процесс обучения осуществлялся по факультетам: философскому, юридическому и медицинскому. Государство открывало технические вузы, нанося ущерб развитию гуманитарного образования. Преподавательский состав вузов подразделялся на профессоров, адъюнктов и лекторов, распределенных по факультетам, во главе которых стояли деканы. Многие академические свободы студентов и преподавателей вузов были ограничены или пересмотрены.

Широкомасштабные реформы Александра II затронули все сферы жизни общества. Устранение социальной дискриминации в системе образования стало основанием к возвращению установленными Екатериной II принципам, временно преданным забвению при Николае I. Реформы были направлены на восстановление образовательной иерархии образовательных учреждений.

В то же время со стороны церкви началось активное противодействие распространению физико-математических и естественных наук. Синодом остро ставился вопрос о повышении материального благосостояния священнослужителей различного уровня. Выход виделся в том, чтобы возложить на духовенство обучение детей грамоте и ввести оплату этой деятельности из государственной казны. В направлении выполняемой этой программы 1864 г. было учреждено положение о приходских попечительствах и церковноприходских школах. Светская школа имела явную перспективу быть полностью уничтоженной, но авторитет и влияние Д. А. Толстого не допустили полного возврата к прошлому опыту, хотя церковное воздействие на характер развития системы образования в стране и его содержание, по-прежнему, оставалось достаточно сильным.

В этот период активную роль вовлечения женщин в сферу образования осуществляла РПЦ через учреждение в епархиях, по инициативе местного духовенства, женских училищ на местные средства. Обер-прокурор Синода в своих отчетах отмечал, что «глубоко осознавая потребность в образовании своих детей женского пола и все более убеждаясь в благодетельности учрежденных для сего женских духовно-учебных заведений», духовенство активно занимается их открытием и благоустройством. Стены данных учебных заведений в обителях были открыты для девушек любого происхождения, а не только для духовного сословия [4, с. 192]. Инициатива привлечения женских монастырей к благотворительности принадлежала не только государственной власти, но и самим женщинам. Обучением занимались жены монастырских причтов, монахини и послушницы. В конце 60-х гг. благотворительная деятельность женских монастырей начала выходить за пределы самого монастыря. Однако отношение к активному участию монастырей в благотворительной деятельности вызывало споры, в том числе и в среде духовенства.

Вовлечение девушек в образовательную систему привело к появлению церковно-учительских школ в 70-80-е гг. XIX в., которые готовили учителей для церковно-приходских школ, и ряду монастырских школ, которые имели программу шестилетних епархиальных училищ. Благотворительные и просветительские учреждения стали появляться и в уже существующих монастырях. Программа основной массы школ при женских монастырях не выходила за рамки начального обучения: Закон Божий, церковно-славянская грамота, русский язык, арифметика, чистописание, пение, рукоделие. Целью таких школ являлась подготовка учителей для церковно-приходских школ.

Выпускницы епархиальных училищ ориентировались на педагогическую деятельность, продолжавшуюся, как правило, до замужества. После введения педагогики в качестве обязательного предмета во второй половине 1860-х гг. начали создаваться начальные школы при училищах для девиц духовного звания и епархиальных женских училищах: «для умения и навыка разумно прилагать к делу приобретенные в школе познания». В этих школах обучение было бесплатным, и занятия могли посещать люди любого возраста [10, с. 135–136].

В начале 1880-х гг. по инициативе обер-прокурора Синода К. П. Победоносцева возникает идея создания системы начальных школ, подконтрольных православному духовенству. Согласно «Правилам о церковноприходских школах», учреждались начальные школы под руководством приходских священников и Синода. Церковные школы были одноклассных и двухклассных типов, ко всему прочему открывались и школы грамоты. Школы грамоты были самым многочисленным и дешевым типом учебных заведений, которые открывал «народ», их открывали в основном священники, так как содержание такого типа учебного заведения не требовало больших затрат. Несмотря на то что они никогда не переставали существовать, их уравнивание с образовательными учреждениями империи отрицательно сказывалась на развитии грамотности населения [11].

Основной тенденцией развития отечественного образования конца XIX в. стало ограничение доступа к получению высшего образования. Политика ограничений в области образования привела к тому, что в целом по России к концу столетия сохранялся достаточно низкий процент грамотности населения. В частности, императорская власть пошла на ужесточение правил поступления в гимназии. 18 июня 1887 г. всем попечителям учебных округов был разослан циркуляр, который вошел в историю под названием циркуляра «о кухаркиных детях» [6, с. 432–433].

Обсуждение и заключения. Вопросы образования, его структуры, содержания и организации всегда волновали русское общество. Реформы системы образования, её критика и споры по поводу реформ — неотъемлемая часть жизни российского общества по той причине, что оно традиционно рассматривает систему образования как определенный рычаг воздействия на массовое сознание, мощный стимул развития страны. Если же обратиться к истории нашей страны, к истории общего развития, то можно отметить, что сущность этого диспута остается неизменной на протяжении уже трех столетий, с течением лет развивается и углубляется содержание некоторых понятий, но и сегодня все актуальнее оказываются те же самые вопросы: «Кого учить? Чему учить? Как учить?».

Духовное сословие дало несколько поколений женщин, трудившихся на ниве народного образования. Большая часть выпускниц после окончания учебы начинала преподавать в церковно-приходских школах или школах Министерства народного просвещения. Выпускницы духовных училищ отправлялись в самые «глухие» места, в которые отказывались ехать мужчины, получали мизерную зарплату от духовного ведомства или Министерства народного просвещения, и в буквальном смысле клали свою жизнь на образование и оказание необходимой помощи местному населению. Масштабы их деятельности трудно оценить.

Библиографический список

1. Анисимов В. В. Университетские учебные округа: история и современность // Педагогика. 2000. № 2. С. 70–73.
2. Антология педагогической мысли в России первой половины XIX века. М.: Педагогика, 1987. 560 с.
3. Антология педагогической мысли России XVIII века. М.: Педагогика, 1985. 480 с.
4. Белякова Е. В., Белякова Н. А., Емченко Е. Б. Женщина в православии: церковное право и российская практика. М.: Кучково поле, 2011. 704 с.
5. Головина В. Ф. Становление высшего образования в Российской империи в начале XIX века: правовой аспект // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. №3(2). С. 53–58.
6. Дмитриев С. С. Хрестоматия по истории СССР. В 3-х т. Т. III. М.: Учпедгиз, 1952. 1952 с.
7. Извлечение из всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Синода за 1851 г. СПб., 1852.
8. Извлечение из всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Синода за 1852 г. СПб., 1853.
9. Извлечение из всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Синода за 1867 г. СПб., 1868.
10. Рубакин Н. Грамотность // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т.9А. СПб., 1893.
11. Каптерев П. Ф. История русской педагогики. СПб.: Алетей, 2004. 560 с.

12. Милюков П. Н. Очерки по истории русской культуры. М.: Прогресс, 1994. 528 с.

13. Русский биографический словарь. Т. I. СПб., 1896.

14. Хрестоматия по истории СССР / Сост. А.С. Орлов, В.А. Георгиев, Н.Г. Георгиева, Т.А. Сивохина. М.: ТК Велби, 2002. 170 с.

15. Хрестоматия по истории школы и педагогики в России. М.: Просвещение, 1986. 432 с.

16. Шестаков П. Д. Мысли Н. М. Карамзина о воспитании // Статьи, написанные для произнесения в торжественном собрании Казанского университета в столетний юбилей Н. М. Карамзина. Казань, 1866.

Поступила в редакцию 11.01.2023.

Поступила после рецензирования 10.02.2023.

Принята к публикации 10.02.2023.

Об авторах:

Гончаров Вадим Николаевич, доктор философских наук, профессор кафедры философии, Гуманитарный институт, Северо-Кавказский федеральный университет (РФ, 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1), vgn1968@rambler.ru

Колосова Ольга Юрьевна, доктор философских наук, профессор кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин, Ставропольский государственный педагогический институт (РФ, 355029, г. Ставрополь, ул. Ленина, 417 «А»), kolosova.07@mail.ru

Немашкалов Павел Григорьевич, доктор исторических наук, профессор кафедры теории и методики истории и обществознания, Ставропольский государственный педагогический институт (РФ, 355029, г. Ставрополь, ул. Ленина, 417 «А»), paul_2@rambler.ru

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 008:37

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2023-33-1-45-50>

Этнокультурологический аспект развития системы образования

К. С. Коломыцева¹ ✉, О. А. Нехаева¹

¹Ставропольский государственный педагогический институт, Российская Федерация, г. Ставрополь, ул. Ленина, 417 «А»

✉ kristinastav1984@mail.ru

Аннотация

В современном мире наблюдается устойчивая тенденция к изучению родных языков и культур посредством образования. Большинство государств многонациональны, и, следовательно, важнейшим условием прочности государства становится формирование межнациональных отношений на основе гибкой национальной политики прежде всего в области образования. В политике обучения на родном языке был сформулирован принцип местных языков, воплощающий в себе требование обучать на местном языке. В конце XX в., когда начался подъем этнических меньшинств в различных европейских государствах, стало очевидно, что принцип равноправия местных языков и право учиться на родном языке являются двумя сторонами одной медали. Принцип использования местных языков в обучении приобретает популярность и в тех европейских странах, где в прошлом представители доминирующей в данном государстве национальной группы уделяли крайне мало внимания праву национальных (языковых) меньшинств пользоваться родным языком и обучаться на нем.

Ключевые слова: культура, этнос, идентичность, личность, язык, сознание, этнокультурные традиции, обучение, воспитание, общество.

Для цитирования. Коломыцева К. С., Нехаева О. А. Этнокультурологический аспект развития системы образования / К. С. Коломыцева, О. А. Нехаева // Научный альманах стран Причерноморья. — 2023. — Т. 33. № 1. — С. 45–50. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2023-33-1-45-50>

Ethnoculturological Aspect of Educational System Development

K. S. Kolomytseva¹ ✉, O. A. Nehaeva¹

¹Stavropol State Pedagogical Institute, 417 “A”, St. Lenin, Stavropol, Russian Federation

✉ kristinastav1984@mail.ru

Abstract

In the modern world, there is a steady tendency to study native languages and cultures through education. Most states are multinational; therefore, the formation of interethnic relations on the basis of a flexible national policy primarily in the field of education becomes the most important condition for the strength of the state. In the policy of teaching in the native language, the principle of local languages was formulated, embodying the requirement to teach in the local language. At the end of the 20th century, when the rise of ethnic minorities in various European states began, it became obvious that the principle of local languages equality and the right to study in their native language are two sides of the same coin. The principle of using local languages in education is also gaining popularity in those European countries where in the past

representatives of the national group dominant in this state paid very little attention to the right of national (linguistic) minorities to use and study in their native language.

Keywords: culture, ethnicity, identity, personality, language, consciousness, ethnocultural traditions, education, upbringing, society.

For citation. Kolomytseva K. S., Nehaeva O. A. Ethnoculturological Aspect of Educational System Development / K. S. Kolomytseva, O. A. Nehaeva // Science Almanac of Black Sea Region Countries. — 2023. — V. 33. No. 1. — pp. 45–50. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2023-33-1-45-50>

Введение. Этнокультурологический подход, при котором культура стала интегративным средством, объединившим воспитание и образование с народной педагогикой, был также обоснован и реализован в России. Этнокультурная направленность образования — это характеристика образования, которая показывает, в какой мере его цели, задачи, содержание, технологии воспитания и обучения ориентированы на развитие и социализацию личности как субъекта этноса, который определяет «... качество человека и вытекающую из него способность социальных субъектов к целенаправленному взаимодействию со средой» [11, с. 282–284], взаимодействие типов социальной коммуникации [2]. Цель состоит в том, чтобы способствовать становлению личности растущего человека как носителя и творческого продолжателя родной этнокультурной традиции, как гражданина многонационального государства, способного самоопределяться в мировой цивилизации.

Этнокультурное образование — это система обучения и воспитания, направленная на сохранение этнокультурной идентичности личности путем приобщения к родному языку и культуре с одновременным освоением ценностей мировой культуры. «Анализ ее функций способствует формированию сознания и поведения людей» [5, с. 87–88].

Материалы и методы. Использование данных сопоставительного описания лексического материала в учебных целях имеет важное значение при разработке системы совершенствования навыков родной речи на занятиях. Сопоставление нацелено на обучение особенностям этнокультуры через язык. В процессе сопоставления становится возможным увидеть и понять, чему именно следует обучать в каждом конкретном случае. Сопоставление позволяет создать типологию ошибок, определить последовательность подачи учебного материала, выбрать эффективные методические приемы для активизации этого материала в речи обучающихся. Сопоставительный анализ основного и родного языков позволяет выявить типологию языковых трудностей и учитывать ее при составлении методической системы обучения. Один из аспектов использования сопоставления — прогнозирование ошибок в речи обучающихся. Сопоставительный анализ служит источником такого прогнозирования. Ошибки, допускаемые обучающимися, обусловлены, с одной стороны, сложностью систем изучаемых языков, с другой стороны — расхождениями в системах изучаемых языков и позволяют прогнозировать явление интерференции.

Результаты исследования. В основе функционирования двуязычной системы лежит принцип взаимодействия двух языков и двух культур, и она способна к формированию умений взаимопонимания, интеграции, к выработке эталонов взаимодействия между людьми как представителями разных этнокультурных ментальностей, конфессий, мировоззрений. Такой тип образования способствует возрождению и развитию этнических культур и языков благодаря введению методов, приемов и средств научного поиска, позволяющих обучающимся расширять сферу критического сознания и интеллектуального творчества. Все образовательные системы имеют определенные этнокультурные корни, определяющие своеобразие этнолингвокультур и менталитета. Языковая жизнь этноса формируется, сохраняется и развивается благодаря образовательной системе, обучающей на родном языке и являющейся центром формирования этнической культуры и менталитета.

Билингвокультурологическая система образования гораздо более сложна с точки зрения организации и управления и поэтому обходится дороже, чем система, где обучение ведется на одном языке при необходимом минимуме внимания ко второму. Процесс билингвизации, осуществляемый в этнокультурном общеобразовательном учреждении, имеет такие отличительные свойства, как целенаправленность, организованность, сознательность, управляемость, которые и создают преимущества учебной ситуации формирования двуязычия.

Общеобразовательное учреждение ограничивает свободу речевого поведения обучающихся и имеет такие отличительные свойства, как целенаправленность, организованность, сознательность, управляемость, которые и создают преимущества учебной ситуации формирования двуязычия. В ситуации, обусловленной одноязычием, общеобразовательное учреждение помогает сохранять консервативный стандартизованный язык, а при двуязычии — охраняет языковую норму от бесконтрольных иноязычных заимствований.

Комплексной социально-психологической характеристикой личности, определяющей особенности реагирования и поведения и, соответственно, особенности воздействия на обучающегося, является менталитет — нематериализуемая составляющая традиции, совокупность сознательных и бессознательных установок, сопряженных с этнической традицией, «... выражающей ... принципы этнической интеграции» [17, с. 3–11]. В основе этнического менталитета лежит идея, составляющая духовный идеал, частью которого является религиозное сознание [12, с. 39–44]. Он объединяет народ в нечто единое, цельное, пронизывающее всю систему ценностных ориентаций. Деформация основ менталитета этноса влечет за собой дискомфортное самочувствие, неустойчивость и нестабильность его развития, что находит свое адекватное отражение в его взаимоотношениях с окружающей природой, с инокультурами в целом.

Обсуждение и заключения. Необходимость создания системы непрерывного образования на родном языке изложена в соответствующих правовых документах, Декларации Международного симпозиума по правам человека и культурным правам, в специальных документах и резолюциях о языках и культурах этнических меньшинств. Эти документы предполагают организацию образования от дошкольного до университетского и непрерывного на региональных языках и языках меньшинств в заинтересованных языковых зонах на равной основе с преподаванием на национальных языках. Создание такой системы позволит обеспечить базовую и дальнейшую подготовку преподавателей, требуемую для осуществления вышеназванных образовательных уровней и направлений.

В официальной образовательной политике, в программах развития различных академических кругов были сформулированы важнейшие выводы: приверженность к традиции обучения языкам, которая сложилась в общеобразовательном учреждении на протяжении веков, больше себя не оправдывает; родной язык как учебный предмет должен основываться на достижениях современной лингвистики и этнопсихологии (изучение коммуникации); он должен сохранять тесные связи со всеми другими этническими вопросами, с этнокультурной зоной и приоритетными идеями этноса; особое внимание должно уделяться двуязычному образованию.

Были приняты меры для осуществления лингвистического упорядочения, гарантировавшие использование родных языков в государственной и культурной жизни. Признается право обучающихся как можно раньше иметь возможность учиться на родном языке. Прилагаются значительные усилия с целью сохранить этнические языки, зафиксировать и возродить старую терминологию, обогатить и сделать их пригодными для современного образования. Введение преподавания на родных языках рассматривается в качестве приоритетной стратегии сохранения и развития культурной самобытности. Появилась возможность создавать собственную систему образования на базе родного языка. Основная задача состояла в том, чтобы привести в движение механизмы, необходимые для восстановления роли родных языков во всех сферах общества, в том числе и в системе образования, включающей обучение и воспитание, которое определяет национальную систему воспитания [3, с. 28–34]. Необходима организация системы воспитания и образования, основанная на научном исследовании форм, методов, направлений и механизмов развития личности [10, с. 15–18]. Диалог и взаимодействие культур обеспечивают «... воспитание позитивного отношения к культурным различиям» [4, с. 7–10]. «Функционирование различных культур имеют общие принципы» [114, с. 3–9]. «Культура является существенной характеристикой социальной сферы общества, она неотделима от социальной деятельности человека» [7, с. 74–78], так или иначе определяет социокультурное развитие общества [8, с. 123–128].

Реализация этнокультурологической концепции заключается в том, что этнокультура рассматривается в качестве этнообразовательного явления. При этом образование изучается на фоне этнокультуры, факты и явления исследуются с позиций интеграции этнопедагогики и этнокультуры. Появляется возможность изучения деятельности людей и ее результатов, выражающихся в стремлении поддержать и воспроизвести этнокультурные

традиции в условиях современного сосуществования, улучшить и упорядочить их. Образование выступает как необходимое условие воспроизводства культуры, превращает общечеловеческие ценности в конкретные, узнаваемые в этнокультурном наследии.

Анализ взаимосвязи между развитием и обучением на примере усвоения языка показывает, что обучение путем вовлечения в него выработанных в культуре орудий усиливает и расширяет природные возможности индивида и перестраивает его психические функции. Важнейшее значение образования состоит в том, что оно предоставляет в распоряжение индивида мощный инструмент — язык. Обучение есть процесс конструирования в рамках совместной деятельности ребенка и взрослого, то есть в условиях социального сотрудничества. Крайне важно освоение родного языка, являющегося средством не только общения, но и распределения культуры своего этноса. В достижении главной цели — формирования творческих личностей, способных к постоянному саморазвитию, выражению своих мыслей и чувств устно и письменно на чистом и ясном языке, — обучение на родном языке, несомненно, играет решающую роль. Главной задачей обучения на родном языке является помощь обучающимся в их становлении, приобщении к миру взрослых, обретении веры в собственную систему мышления, знаний и представлений, язык, вновь обретенную историю, незыблемость территорий, формы социоэкономической и политической организации, значимость интеграции и будущее этноса. Решение этой задачи требует смещения акцента в системе обучения на вербальные этнические языки в целях взаимосвязанного обучения языкам, имеющим неоспоримые преимущества интеллектуального и личностного развития обучающихся. Изучение вербальных языков как универсальных средств воспроизводства культуры и развития личности принадлежит к числу ведущих аспектов образования.

Национальные меньшинства интуитивно осознают, что родной язык есть представитель и выразитель их культуры, а общеобразовательное учреждение — один из важнейших социальных институтов, связанных с языком. Язык обучения является одной из ведущих общественных функций языка. Благодаря широкому использованию родного языка в процессе воспитания и обучения происходит его возрождение, сохранение и развитие, поднимается его престиж, приобщение к этнокультуре, формируется общество, обеспечивающее полноценную и всестороннюю коммуникацию. Значение использования родного языка в качестве средства обучения заключается в общественном признании данного языка, в том, что оно символизирует относительное признание прав национальных меньшинств и порождает надежду на культурно-этническую автономию, в том числе в социально-политической и технической сферах (это особенно важно там, где основным государственным языком и его носителями занимают ключевые позиции в обществе). При условии такого подхода использование языков национальных меньшинств в качестве средства обучения встает на прочную основу, а сами языки (и связанные с ними культуры) обретают необходимую для сохранения преемственности поколений самостоятельность (государственным языкам такую самостоятельность обеспечивают границы).

При таком подходе успехи обучающихся в овладении языками национальных меньшинств и в качестве цели, и как средство обучения могут действительно приниматься во внимание. Но даже и в таких условиях основной язык страны и связанная с ним культура будут по-прежнему играть решающую роль в жизни национальных меньшинств, ибо зависимость национальных меньшинств в различных сферах деятельности — экономической, социальной, политической — ставит их перед необходимостью овладевать в той или иной степени основным языком страны. Здесь важна историческая преемственность [15], тесно связана с исторической памятью [18] и историческим сознанием [18], гарантирует должный уровень и качество получаемого культурного продукта, который способствует «диалогу культур в контексте развития современной цивилизации» [16, с. 145–160], определяющему современную социальность [1].

Даже если общеобразовательное учреждение в известной мере учитывает традиции культуры национального меньшинства, то это происходит не во всем круге изучаемых дисциплин, а лишь в рамках предметов гуманитарного цикла (когда же дело касается естественных наук, техники, профессиональной подготовки и государственной службы, то здесь доминирует официальный язык страны и связанная с ним культура). Национальные меньшинства всегда ощущают на себе если не прямое, то косвенное давление и не могут оградиться от представителей других культур. Обычно группы с высоким статусом, чувствующие себя в большей безопасности относительно

сохранения своей культуры, позитивно относятся к сохранению культур всех других групп. Явные меньшинства в большей степени ощущают неуверенность в таком сохранении и чувствуют себя менее защищенными.

Использование родного языка национальных меньшинств в качестве средства обучения — это одна из форм билингвизма. В процессе обучения изучаемые языки обязательно вступают во взаимодействие, являющееся следствием сложного явления — человеческой психики, скрытые механизмы которого позволяют обучаемому не только использовать в мыслительной и моторной деятельности имеющиеся у него знания, умения и навыки, но и переносить их на вновь приобретаемые знания, умения и навыки [6; 13]. Обучающиеся после объяснений преподавателя, стремящегося согласно правилам прямистской методики объяснить смысл того или иного слова или языкового явления без помощи родного языка, все же только тогда вполне понимают этот смысл, когда находят для него эквивалент на родном языке. При этом необходима синхронность изучения сходных грамматических категорий. Восприятие информации на новом языке автоматически происходит через призму родного языка обучаемого, через так называемое осознанное сопоставление фактов двух языков в надежде на то, чтобы выразить на неродном языке то, что привычно выражается на родном языке. Родной язык в процессе понимания нового языкового выражения мыслей и чувств присутствует как своеобразный эталон этих новых языковых способов выражения, новых языковых явлений и фактов.

В решении задач современного образования по формированию этнокультуры особая роль отводится полноценному функциональному двуязычному (многоязычному) обучению в двуязычном общеобразовательном учреждении, ввиду его позитивного воздействия на процессы познания и социального взаимодействия. Основным недостатком традиционного двуязычного обучения является отделение культурного контекста функционирования языков и господство только вербализма. При обучении языкам ставится цель формирования бикультурной личности, которая эффективнее формируется на основе сопоставления с другой. Двуязычное и бикультурное образование ставит целью развитие обучающихся в контексте их родной культуры и в соответствии с историческими потребностями их социальной группы и страны в целом, помогает обучающимся осознать противоречивость своей лингвистической и культурной дуалистичности, с тем чтобы взять на себя ту долю ответственности, которая ложится на них. Двуязычие в образовании — это взаимодействие двух культур как двух специфических ментальных программ, процесс формирования бикультурной личности, обладающей этнолингвокультурной компетенцией [9; 13]. В двуязычном обучении необходимо целенаправленное создание двух взаимодействующих культурных контекстов, ведущих к осознанному билингвизму, или бикультурализму, в результате которого формируется необходимая межкультурная компетенция.

Библиографический список

1. Бакланова О. А., Бакланов И. С. Современная российская социальность в контексте социального конструкционизма // Вопросы социальной теории. 2015. Т. 7. № 1-2. С. 168–177.
2. Березович Е.Л. Язык и традиционная культура. М: ИНДРИК, 2007. С. 43.
3. Болховской А. Л., Говердовская Е. В., Ивченко А. В. Образование в глобализирующемся мире: философский взгляд // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2013. № 5. С. 80–85.
4. Говердовская Е. В. Особенности проектирования образовательного про-странства высшей школы в поликультурном регионе // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2014. № 4. С. 7–10.
5. Гончаров В. Н. Политическая информация в общественной системе // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2011. № 3(58). С. 106–110.
6. Дашкова Е. В., Ивушкина Е. Б., Мирошниченко П. Н. Культурное наследие как ресурс развития молодежного туризма // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2019. № 2 (105). С. 89–93.
7. Ерохин А. М. Социально-философские аспекты развития культурной сферы общества // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2016. № 1. С. 74–78.
8. Ерохин А. М. Научно-информационный аспект исследования социокультурного развития общества в области культуры и искусства // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2015. № 2. С. 123–128.
9. Карташев А. В., Спевак Р. С., Склрярова Е. К., Камалова О. Н. Становление высшего медицинского образования на Северном Кавказе (1915–1945). Учебное пособие / под ред. В. И. Кошель. Ставрополь, 2018.

10. Лобейко Ю. А. Социально-педагогический аспект активности личности в системе общественного развития // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2015. № 1. С. 15–18.
11. Лобейко Ю. А. Социальная активность личности в обществе: социально-педагогические аспекты формирования // European Social Science Journal. 2014. №7–2(46). С. 282–284.
12. Матяш Т. П., Несмеянов Е. Е. Православный тип культуры: идея и ре-альность // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2015. № 3(82). С. 39–44.
13. Мустафаева М. Г. Межнациональное общение в контексте социально-философского анализа. Махачкала, 2019. — 300 с.
14. Несмеянов Е. Е. «Цивилизация молодых»: идея и реальность // Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 6. С. 145–160.
15. Шаповал Г. Н., Камалова О. Н. Оптимизация обучения иностранных студентов медицинских вузов в условиях культурной адаптации в рамках ФГОС третьего поколения // Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 4. С. 216–226.
16. Goncharov V., Kolosova O., Litvinova E. Ethnic Aspect of Different Cul-tures: Principles of Development and Functioning // Научный альманах стран Причерноморья. 2019. № 4(20). С. 3–9.
17. Goncharov V., Kolosova O., Volkov A. Ethno-Cultural Aspect of Person-ality Development in the Educational System // Научный альманах стран При-черноморья. 2020. № 1(21). С. 3–11.
18. Kuleshin M., Nemashkalov P., Plyako O. Historical consciousness in the process of forming ethnic stereotypes of material culture // Научный альманах стран Причерноморья. 2020. №1(21). С. 29–35.
19. Sklyarova E. K., Gutieva M. A., Gafiyatullina G. Sh., Kamalova O. N. English medium: history. Ростов-на-Дону, 2018. — 126 с.

Поступила в редакцию 20.01.2023.

Поступила после рецензирования 08.02.2023.

Принята к публикации 08.02.2023.

Об авторах:

Коломьцева Кристина Сергеевна, старший преподаватель кафедры педагогических арт-технологий, Ставропольский государственный педагогический институт (РФ, 355029, г. Ставрополь, ул. Ленина, 417 «А»), kristinastav1984@mail.ru

Нехаева Ольга Анатольевна, старший преподаватель кафедры педагогических арт-технологий, Ставропольский государственный педагогический институт (РФ, 355029, г. Ставрополь, ул. Ленина, 417 «А»), blah_etc_black_siti@mail.ru

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 37.01+372.881.1

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2023-33-1-51-56>

Лингвистический анализ процесса обучения и воспитания в контексте культурно-исторического развития

М. Г. Егорушина¹ ✉, Н. Б. Хусаинова¹

¹Ставропольский государственный педагогический институт, Российская Федерация, г. Ставрополь, ул. Ленина, 417 «А»

✉ rogozova.m@yandex.ru

Аннотация

Благодаря широкому использованию родного языка в процессе воспитания и обучения подрастающего поколения возрождается, сохраняется и развивается язык, поднимается его престиж, формируется общество, обеспечивающее полноценную и всестороннюю коммуникацию, независимо от этнокультурной принадлежности. Система образования позитивно относится к лингвистическим и культурным корням каждого этноса как к опорным элементам и использует их для обогащения содержания образования, сохранения важности и эффективности достижения познавательных и практических целей на каждой ступени образования. Повышается интенциональность вхождения в бытие этнокультуры и мотивации к изучению родного языка. Обучение культуре — задача более сложная, чем обучение умению говорить на языке. Это задача формирования новой ментальности через формирование новых образов, чувств, абстрактных понятий и в целом сознания. Однако это единственно верный путь, поскольку формировать ментальное можно, лишь укореняясь в духовном культурно-историческом пространстве.

Ключевые слова: культура, язык, образование, личность, социализация, этнос, этническое самосознание, культурные традиции, непрерывное образование, этнокультурная самобытность.

Для цитирования. Егорушина М. Г., Хусаинова Н. Б. Лингвистический анализ процесса обучения и воспитания в контексте культурно-исторического развития / М. Г. Егорушина, Н. Б. Хусаинова // Научный альманах стран Причерноморья. — 2023. — Т. 33. № 1. — С. 51–56. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2023-33-1-51-56>

Linguistic Analysis of the Process of Training and Education in the Context of Cultural and Historical Development

M. G. Egorushina¹ ✉, N. B. Khusainova¹

¹Stavropol State Pedagogical Institute, 417 “A”, St. Lenin., Stavropol, Russian Federation

✉ rogozova.m@yandex.ru

Abstract

Thanks to the widespread use of the native language in the process of training and educating the younger generation, the language is being revived, preserved and developed, its prestige is rising, and a society is being formed that provides full and comprehensive communication, regardless of ethnic and cultural identity. The education system positively regards the linguistic and cultural roots of each ethnic group as supporting elements and uses them to enrich the content of education,

maintain the importance and effectiveness of achieving cognitive and practical goals at each level of education. The intentionality of entering into the existence of ethnoculture and the motivation to study the native language increases. Teaching culture is a more difficult task than learning to speak a language. This is the task of forming a new mentality through the formation of new images, feelings, abstract concepts and, in general, consciousness. However, this is the only true way, since it is possible to form the mental only by taking root in the spiritual cultural and historical space.

Keywords: culture, language, education, personality, socialization, ethnos, ethnic identity, cultural traditions, continuous education, ethnocultural identity.

For citation. Egorushina M. G., Khusainova N. B. Linguistic Analysis of the Process of Training and Education in the Context of Cultural and Historical Development / M. G. Egorushina, N. B. Khusainova // Science Almanac of Black Sea Region Countries. — 2023. — Vol. 33. No. 1. — pp. 51–56. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2023-33-1-51-56>

Введение. В двуязычной образовательной системе, помимо собственно лингвистического материала, учитывается все, что связано с культурой, историей, менталитетом этносов, которые выражают себя посредством данного языка. Ведущую роль приобретают средства, связанные с этнокультурным менталитетом и языком народа.

Двуязычное этнокультурное образование способствует осознанию единства картины мира. Правильный подход к прочтению картины мира лежит в основе собственной этнокультуры. Приоритеты и цели двуязычного общеобразовательного учреждения показывают ее потенциальные возможности в развитии этнокультурно-образовательного процесса, в формировании культуры межнационального и межличностного взаимодействия. Проблема цели образования двуязычной образовательной системы, состоящей в воспроизводстве целостной культуры общества в ее многообразии, обуславливает новый подход к содержанию образования. Учет этнической специфики каждого языка и культуры в межэтнической и межкультурной коммуникации является необходимым условием обучения.

Межкультурное образование имеет своей целью подготовить обучающихся-билингвов, способных общаться на родном и основном языках, и одновременно дать им возможность идентифицировать себя со своей этнокультурой, познакомиться с другими культурами, знание которых помогло бы обогатить собственную культуру, внушить гордость за свою культуру и содействовать ее развитию. В процессе ценностного изучения этнокультурного опыта происходит формирование личности на рубеже культур, под которой понимается человек, обладающий этнолингвокультурной компетенцией. Это обеспечивает развитие уверенности в своих способностях, возрождение этнического самосознания, ответственного за сохранение и развитие родной культурной традиции, восстанавливающего на их основе здоровый образ жизни, ответственное экологическое мышление. Во главе угла не обучение вообще, а обучение с позиций этнолингвокультурной принадлежности обучаемого как участника диалога культур.

Материалы и методы. Применение методов анализа и синтеза, а также сравнительного и герменевтического методов научного исследования позволяет установить роль изучения языка этнической общности для сохранения этнической культуры и расширения кругозора ребенка.

Результаты исследования. Проблема обеспечения этнолингвокультурологической преемственности поколений, предполагающая возрождение, сохранение и развитие родного языка национальных меньшинств, преодолевается только в системе целостного, вертикального, непрерывного образования на этих самых языках от дошкольного образовательного учреждения до вуза на основе системного подхода. Важно сделать доступным дошкольное, начальное, среднее профессиональное и университетское образование на родных языках, обеспечить подготовку преподавателей, требуемую для осуществления вышеназванных образовательных уровней и направлений. В процессе целенаправленного воздействия и взаимодействия в рамках образовательной системы возникает возможность использования различных языков не только для общего развития, но и для развития родного языка.

Обсуждение и заключения. Общеобразовательное учреждение из объекта унифицированной культурной и языковой политики превращается в активную движущую силу этносоциокультурного развития, в которой обучающиеся — представители национальных меньшинств — наряду с родным языком также обучаются на государственном нормированном языке. Обучающийся, будучи компонентом двуязычной системы, раскрывается как активный субъект образовательного процесса, и, в частности, совершаемой им учебной деятельности.

Учебная деятельность, в процессе которой происходит социализация личности школьника, ориентирована на целенаправленное усвоение этнокультурного опыта в различных формах познавательной, теоретической и практической деятельности.

Общеобразовательное учреждение не только передает обучающимся самобытность этнической культуры, но и пробуждает чувство верности и преданности своему языку и культуре, поощряет интерес к проблемам ее возрождения у иноэтнических обучающихся, создает климат терпимости и взаимопонимания, воспитывает динамичное осознание отношений между культурами. Познание, переживание культуры и привитие любви к ней — изначальные условия понимания другого человека, другой культуры и полноценного участия в современных культурно-цивилизационных процессах, важная роль в которых принадлежит религиозным основаниям, формирующим религиозное сознание, «подчеркивающим влияние на философа богословских идей...» [6, с. 29–31], отмечающим «влияние православия на становление и оформление русской культуры» [8, с. 39–44]. В процессе исследования образовательных систем большого количества стран был сделан вывод, что все страны едины в решимости покончить с изоляцией двуязычного образования путем разработки такой образовательной политики, которая охватывала бы все, а не только коренное население. В этом случае культурный и лингвистический плюрализм будет способствовать обогащению этнокультур.

Стратегия образования провозглашает обеспечение всех прав этносов без какой-либо дискриминации, независимо от расы, языка, цвета кожи, религии, этнического происхождения, способствует реализации в повседневной мировой образовательной практике системы защиты и сохранению этнических меньшинств и их языков и преследует следующие цели: передачу последующим поколениям восприятия самобытности культуры меньшинства, к которому они принадлежат, воссоздание в них установки и содержания этой культуры; поощрение интереса к проблемам меньшинства, принадлежащих к группе большинства, позволяющее создать климат терпимости и взаимопонимания на раннем этапе развития; пробуждение у взрослых людей и подростков чувства верности и преданности своему родному языку и культуре, воспитание у них динамичного осознания отношений между культурами меньшинства и большинства; обеспечение доступа к культуре меньшинства для всех людей, которые, обладая иным родным языком, чем у группы меньшинства, желают получить доступ к нему и культуре, которую он выражает, даже если это происходит по чисто практическим причинам. Диалог и взаимодействие культур обеспечивают «... воспитание позитивного отношения к культурным различиям» [4, с. 7–10]. «Культура является существенной характеристикой социальной сферы общества, она неотделима от социальной деятельности человека» [5, с. 74–78].

Международный и российский опыт предполагает качественно новую концепцию этнолингвокультурологической системы образования, раскрывающую диалектическую связь между языковыми явлениями и внеязыковой действительностью, предполагающую целенаправленное и последовательное распределение учебного материала, проектирование и адекватную технологию этнолингвокультурологического моделирования взаимосвязи языка и этнокультуры, что объясняется сложностью самого феномена языка, многосторонними связями с материальной и этносоциокультурной действительностью, определяющий «... качество человека и вытекающую из него способность социальных субъектов к целенаправленному взаимодействию со средой» [7, с. 282–284], «сложное взаимодействие различных видов социальной коммуникации» [2, с. 5–10].

Модель этнолингвокультурологического образования позволяет определить дидактический и личностно-развивающий потенциал и объем использования родного языка в качестве средства обучения и воспитания на всех уровнях системы непрерывного образования. Национальный характер можно узнать, изучив национальную систему воспитания [3, с. 28–34].

Дошкольное образование имеет исключительно важное значение в становлении личности, а приобщение детей к этнической культуре имеет неопределимое значение в связи с тем, что семья утратила родной язык как язык общения. Это время подлинного и искреннего погружения в истоки этнической культуры. Практика работы дошкольных учреждений показывает, что их существенным недостатком является игнорирование знаний о закономерностях развития этнического самосознания, этнических стереотипов и этнопсихологических особенностей, формирования ценностных ориентаций. Развитие активной и адаптивной личности во многом связано с развитием и формированием у ребенка постоянного эмоционального отношения к нормам и правилам, принятым в социуме. Раннее включение

детей в их родную среду, усвоение материнского языка способствуют осознанию ребенком себя как части своего этносоциума, приобщению к этнокультуре. Этнокультурная самобытность и своеобразие должны быть полнее реализованы на первых этапах образования. Врожденная этническая принадлежность — начало включения ребенка в определенную этнокультурную среду, начало формирования определенного этностереотипа. На родном языке организуются воспитательно-образовательный процесс, среда общения. Формируются интерес и привычка к этнокультурным традициям народа через организацию национальных праздников, трудового и эстетического воспитания на традициях декоративно-прикладного искусства, посредством погружения в языковую среду, культуру и этикет, предохраняющие от чрезмерного нервного напряжения. Создается языковая среда и обеспечивается постоянное обращение детей к этнокультурным традициям.

Начальное образование (первые-четвертые классы) закладывает основы функциональной грамотности обучающихся, приобщает к началам культуры — основам нравственного и гражданского воспитания, развивает способности к образному восприятию мира, учит проследить связь своих действий с окружающим миром. Родной язык — наиболее совершенное лингвистическое средство в начале школьной жизни. Очень важно, чтобы обучение начиналось на родном языке ребенка, поскольку это создает необходимые условия для развития его личности, улучшает возможности социальной адаптации, помогает пре-одолевать учебные трудности. Языком обучения должен быть язык живущего в данной местности этноса. Даже если родной язык этнических меньшинств используется в качестве единственного средства обучения в начальной школе, основной язык страны неизбежно преподается в большем объеме. Родной язык изучают все обучающиеся без исключения. Учебно-воспитательный процесс организуется на родном языке. Это служит также и интересам государства, поскольку в интересах государства все то, что отвечает интересам его граждан.

Период обучения в общеобразовательном учреждении сопровождается значительной концептуальной трансформацией: обучающийся учится улавливать смысл по написанному слову, отличать форму от содержания высказывания, использовать язык как инструмент концептуальной репрезентации. Это особенно верно, если трансформации способствуют принадлежность к культурной среде, постоянные контакты с образованными взрослыми и с различными атрибутами культуры, прежде всего с письменной речью. Традиционная письменность как неотделимая этническая константа нуждается в широком применении. Необходимо вести обучение на родном языке с последующим переходом на государственный в качестве второго языка или средства обучения (все учителя должны знать оба языка); увязывать этнические системы знаний и навыков с общечеловеческой системой, используя дифференцированный педагогический подход к каждой этнической группе; увеличить подготовку учебных материалов, учитывающих культурные традиции каждого этноса.

Принципиально важно, чтобы средняя полная школа (пятые-одиннадцатые классы) обучала родному языку и посредством родного языка, превращаясь в активную действующую силу, обеспечивала преемственность культуры. Целесообразно изучение родной культуры, культуры речи и письма на родном языке на основе этнокультурной традиции с целью повышения интенциональности вхождения в бытие этнокультуры и мотивации к изучению родного языка. Функционально-коммуникативный учебно-воспитательный процесс организуется на родном и государственном языках. Все обучающиеся изучают родной язык. Обеспечивается изучение субэтнических диалектов. Обучающиеся как можно дольше продолжают образование на родном языке. Практику, при которой представители меньшинства могут продолжать образование на родном языке только в областях, связанных с их собственными языками, культурой и историей, а все остальные предметы изучают на другом языке, следует считать только временным решением проблемы. Идеально обучение на родном языке до окончания общеобразовательного учреждения, это же относится и к подготовке преподавателей. Приемлемая альтернатива этому — государство обычно отдает ей предпочтение — двуязычная средняя школа, в которой обучающиеся — представители национальных меньшинств наряду с родным обучаются на государственном нормированном языке. Образование дается в постепенно возрастающем объеме на родном языке, с тем чтобы по окончании курса общего базового образования все в совершенстве владели обоими языками в устной и письменной форме.

Осваиваются этнокультурные ценности, способствующие формированию национального самосознания, развивающие чувство ответственности за будущее этноса, его языка и культуры, способствующие осуществлению исторической преемственности. Историческая преемственность тесно связана с исторической памятью [10, с. 41–47]. В процессе изучения родного языка, истории народа, географии и других предметов гуманитарного цикла осваиваются социально-этические, нравственные формы поведения, формируется миропонимание и национальное гражданское самосознание народа. На занятиях родного языка и литературы, в учебниках, особенно родного языка, используются параллельно тексты с использованием традиционной и современной письменности. Завершается изучение систематических предметов, открывается возможность для самостоятельной работы по совершенствованию знаний родного языка, литературы, истории своего народа. Обеспечивается уровень владения языками, достаточный для интеграции выпускников школ в системы профессиональной подготовки Российской Федерации и других стран. Обеспечивается государственный уровень всех сторон учебно-воспитательного процесса через систему государственных образовательных стандартов и использование наиболее прогрессивных образовательных технологий.

Организируются профильные классы гуманитарного направления (этнопедагогические, филологические, переводческие, прикладное искусство, историко-литературные, культурологические) с преподаванием предметов региональной компетенции на родном языке. Родной язык получает поддержку во внеурочное время. Для стимулирования языковых процессов необходима систематическая организация олимпиад, конкурсов на темы, связанные с владением родными языками и культурой, знанием фольклора и литературы. Обучение иностранным языкам проводится с помощью родного языка. Основная цель — реальный билингвизм.

Профессиональное образование поддерживает язык традиционной профессиональной деятельности народа. Цель — подготовка специалиста к продуктивной профессиональной деятельности с созданием предпосылок для формирования личности, способной понять окружающий мир и вписать себя в него с учетом этнокультурных условий среды и потребностей времени. Изучение родного языка является обязательным. Необходимо введение преподавания различных предметов, в первую очередь гуманитарных, на родном языке. Возможность обучения на родном языке в системе профессионального образования — это восстановление фактора востребованности родного языка в современном обществе, повышение интенциональности вхождения в этнокультуру, мотивация к изучению родного языка, увеличение потребности в нем. Благодаря такой возможности становится доступным получение традиционных для этноса профессий на родном языке; осуществляется возвращение вышедших из употребления терминов. В деятельности институтов образования при этом сочетается этническая специфика и общероссийские условия, используются мировые достижения культуры, науки, педагогики.

Реализуется программа непрерывного педагогического образования, проводятся различные вспомогательные мероприятия. Подготовка преподавательских кадров, способных обучать и воспитывать на родном языке на всех ступенях системы непрерывного национально-регионального образования. Выпускники системы профессионального образования имеют обширные знания в области языка, истории и культуры, этнопедагогики и этнопсихологии, обычаев и традиций своего народа. Ведется подготовка преподавателей русского и национального языков для дошкольных учреждений, начальной, средней и высшей школы, причем отдельно как родных, так и неродных, ставится задача подготовки переводчиков с соответствующих национальных языков.

Создаются условия для осуществления учебно-воспитательного процесса на родном языке; формирования интеллектуальных способностей и духовно-нравственных качеств детей с учетом этнопсихологических особенностей, философских воззрений и педагогических традиций народа; освоения этнической культуры, ее обогащения культурами народов совместного проживания, приобщения к общечеловеческим ценностям, которые способствуют «диалогу культур в контексте развития современной цивилизации» [9, с. 145–160], определяющему современную социальность [1, с. 168–177].

Библиографический список

1. Бакланова О. А., Бакланов И. С. Современная российская социальность в контексте социального конструкционизма // Вопросы социальной теории. 2015. Т. 7. № 1–2. С. 168–177.
2. Бакланова О. А., Бакланов И. С. Контуры типологического исследования социальности современного общества // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2014. Т. 14. № 2–1. С. 5–10.

3. Болховской А. Л., Говердовская Е. В., Ивченко А. В. Образование в глобализирующемся мире: философский взгляд // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2013. № 5. С. 80–85.
4. Говердовская Е. В. Особенности проектирования образовательного пространства высшей школы в поликультурном регионе // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2014. № 4. С. 7–10.
5. Ерохин А. М. Социально-философские аспекты развития культурной сферы общества // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2016. № 1. С. 74–78.
6. Камалова О. Н. «Созерцание» в философско-культурологических построениях И. Ильина // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2012. № 6. С. 29–31.
7. Лобейко Ю. А. Социальная активность личности в обществе: социально-педагогические аспекты формирования // European Social Science Journal. 2014. №7–2(46). С. 282–284.
8. Матяш Т. П., Несмеянов Е. Е. Православный тип культуры: идея и реальность // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2015. № 3 (82). С. 39–44.
9. Несмеянов Е. Е. «Цивилизация молодых»: идея и реальность // Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 6. С. 145–160.
10. Kuleshin M., Leonova N., Nemashkalov P. Historical consciousness as a part of national consciousness: to the problem statement of the research // Научный альманах стран Причерноморья. 2019. №1(17). С. 41–47.

Поступила в редакцию 17.01.2023.

Поступила после рецензирования 02.02.2023.

Принята к публикации 02.02.2023.

Об авторах:

Егорушина Мария Геннадьевна, старший преподаватель кафедры дефектологии и инклюзивного образования, Ставропольский государственный педагогический институт (РФ, 355029, г. Ставрополь, ул. Ленина, 417 «А»), rogozova.m@yandex.ru

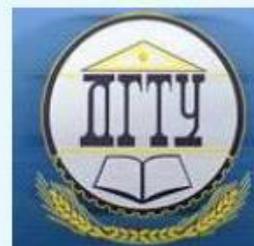
Хусаинова Нургуль Байрамалиевна, старший преподаватель кафедры дошкольного и начального образования, Ставропольский государственный педагогический институт (РФ, 355029, г. Ставрополь, ул. Ленина, 417 «А»), nurgul0107@yandex.ru

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 379.85

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2023-33-1-57-64>

Особенности этнотуризма в Дагестане как фактор достижения мира и согласия

М. Г. Мустафаева¹ ✉, С. Г. Хиясова¹

¹Дагестанский государственный педагогический университет, Российская Федерация, г. Махачкала, ул. Магомеда Ярагского, 57

✉ pismo@dspu.ru

Аннотация

Проводится сравнительно-сопоставительный анализ понятия «этнотуризм». Предпринята попытка системного, логико-гносеологического анализа данного понятия в контексте культурного кода Республики Дагестан. Специфика, особенности организации данного вида туризма для многонационального и многоконфессионального региона России, каким является Дагестан, имеет особую значимость. Детально рассматриваются особенности организации этнографического туризма в Дагестане, выделяются социальные функции данного вида туризма. Рассматриваются функции и компоненты анимационных программ этнографического туризма. Отмечается, что развитию туризма в республике будет способствовать развитие туристической активности среди студентов, укрепление в связи с этим межвузовских, межличностных и даже межнациональных отношений молодежи страны.

Ключевые слова: межнациональное, туризм, культурный код, этнографический туризм, культура, функции этнографического туризма, этнографические объекты, анимационные программы, обычаи, традиции, обряды.

Для цитирования. Мустафаева М. Г., Хиясова С. Г. Особенности этнотуризма в Дагестане как фактор достижения мира и согласия / М. Г. Мустафаева, С. Г. Хиясова // Научный альманах стран Причерноморья. — 2023. — Т. 32. № 1. — С. 57–64. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2023-33-1-57-64>

Features of Ethnotourism in Dagestan as a Factor in Achieving Peace and Harmony

M. G. Mustafaeva¹ ✉, S. G. Hiyasova¹

¹Dagestan State Pedagogical University, 57, St. Magomed Yaragsky, Makhachkala, Russian Federation

✉ pismo@dspu.ru

Abstract

A comparative analysis of the concept of “ethnotourism” is carried out. An attempt was made to provide a comprehensive, systematic, logical and epistemological analysis of this concept in the context of the cultural code of the Republic of Dagestan. The specificity, features of the organization of this type of tourism for the multinational and multi-confessional region of Russia, which is Dagestan, is of particular importance. The features of the organization of ethnographic tourism in Dagestan are considered in detail, the social functions of this type of tourism are highlighted. The functions and components of animation programs of ethnographic tourism are considered. It is noted that the development of tourism in the republic will be facilitated by the development of tourist activity among students, strengthening in connection with this interuniversity, interpersonal and even interethnic relations of the country’s youth.

Keywords: international, tourism, cultural code, ethnographic tourism, culture, functions of ethnographic tourism, ethnographic objects, animation programs, customs, traditions, rituals.

For citation. Mustafaeva M. G., Hiyasova S. G. / Features of Ethnotourism in Dagestan as a Factor in Achieving Peace and Harmony / M. G. Mustafaeva, S. G. Hiyasova // Science Almanac of Black Sea Region Countries. — 2023. — V. 33. No. 1. — pp. 57–64. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2023-33-1-57-64>

Введение. Дагестан находится на перекрестке культур и цивилизаций, где сходились и сходятся Восток и Запад, Европа и Азия. Имеющийся на сегодня опыт многовекового мирного сосуществования различных народов является той основой, на которой строится жизнь современного дагестанского общества.

Республика Дагестан отличается высокой степенью этнокультурного, этнического, этноконфессионального многообразия. Здесь живут представители таких мировых религий, как ислам, христианство (православное) и иудаизм.

Имеющиеся геополитические, цивилизационные, транспортно-коммуникационные факторы являются мощным стимулом достижения межнационального, межконфессионального и внутррелигиозного согласия в регионе. Уникальность и разнообразие природно-климатических ресурсов Республики Дагестан создают благоприятные условия для развития туристско-рекреационного комплекса.

Так, в Республике Дагестан побережье Каспийского моря имеет протяженность более 500 км, что способствует развитию пляжного туризма. Всемирная туристская организация высоко оценивает потенциал Республики Дагестан и включает ее в число наиболее перспективных туристических направлений юга России.

Материалы и методы. Используются социально-философские методы: историко-логический, сравнительно-сопоставительный, системный метод исторической параллели и т.д.

Результаты исследования. Основа этнографического тура — это насыщенная, правильно составленная программа, которая должна учитывать интересы туристов, интересующихся историей, фольклором и национальными особенностями того или иного этноса. Технология организации подобных туров подразумевает комплексный подбор досуговых мероприятий, наиболее ярко отражающих национальные особенности и богатства народа и региона [1 с. 4].

Компоненты анимационных программ, которые можно использовать в этнографическом дагестанском туризме:

1. Праздники. Большое значение в этнотуризме имеет использование календаря праздников и знаменательных событий, поскольку праздники делают жизнь народа многообразнее. Подобные туры вызывают интерес туристов к тем или иным датам, праздникам, а личное участие в подобных анимационных программах делает тур незабываемым.

2. Историческое наследие. Наличие уникальных исторических объектов является культурным потенциалом и ведет к успешному развитию туризма на данной территории. Знакомство с историей и историческими объектами является сильнейшим, мотивирующим фактором. Крепости, башни, замки и другие архитектурные объекты являются важными элементами туристско-анимационной программы, которые туристы охотно посещают, на их фоне проводятся праздники, шоу-представления, костюмированные балы [15, с. 54].

3. Литературные памятники, включая героический и героико-исторический эпос Дагестана. Героический эпос, сказки, легенды, песни и танцы, предания и пословицы Дагестана возникли во времена, когда человечеству еще была неизвестна письменность. Народы Дагестана богаты героико-эпическими сказаниями и песнями, в которых отразилось их национально-специфическое своеобразие. Например, лезгинский фольклор о богатыре Шарвили, лакский эпос о героине Парту Патима и др. Возможно, литературные памятники Дагестана имеют меньшую привлекательность по сравнению с другими элементами культуры народа, но все же являются значительным анимационным мотивом и могут стать основой организации разноплановых анимационных программ в этноэкскурсиях. К тому же героический и героико-исторический эпос Дагестана создают более полное впечатление о народе и его культуре [15; 16, с. 23–29].

4. Уровень развития сельского хозяйства, экология и экологичность продуктов питания, выращенных в Дагестане, безусловно, привлекают многих туристов. В программу специализированного тура целесообразно

включать мероприятия, во время которых у туриста будет возможность познакомиться с продукцией, выращенной в Дагестане и принять участие в процессе её производства.

5. Национальная кухня. Национальные блюда дагестанской кухни характеризуются многообразием, и в каждом районе их готовят с некоторыми особенностями. Невозможно определенно сказать, какое блюдо самое лучшее. Каждое из них по-своему привлекательно. Традиционная дагестанская кухня уходит корнями в далёкое прошлое, бережно сохраняя в себе традиции прошлых поколений. Многочисленные туристы, будучи в Дагестане, на себе испытали одну из древних традиций Дагестана — традицию гостеприимства. Одна сторона этой традиции выражается в том, что хозяйка перед обедом или ужином всегда оставляет порцию пищи на случай, если неожиданно придет гость. Другая сторона этой замечательной традиции — гостю подают самую лучшую пищу, ведь гость в дом — счастье в дом, так говорят дагестанцы [12]. И, наконец, неизменным атрибутом гостеприимства Дагестана, конечно же, являются национальные блюда дагестанской кухни. Отзывы многочисленных туристов, посетивших Дагестан, показывают, что они в первую очередь восторгаются блюдами традиционной дагестанской кухни. Поэтому особенности дагестанской национальной кухни, богатый ассортимент блюд, их ценовая доступность зачастую оставляют след в воспоминаниях туристов об отдыхе в Дагестане и создают благоприятное впечатление о республике в целом.

6. Народные промыслы и декоративно-прикладное искусство. По богатству видов декоративно-прикладного искусства Дагестан уникальная республика. Здесь насчитывается более двадцати видов народных промыслов: художественное серебро, оружие, ковры и ткачество, керамика, резное дерево и камень и др. Поэтому в Дагестане могут предложить приезжим широкий ассортимент сувенирной продукции, выполненной местными мастерами и ремесленниками. Зачастую местные мастера изготавливают изделия в присутствии покупателей или же предлагают туристу сделать продукт самостоятельно. Данная форма торговли вызывает неподдельный интерес у туристов в Дагестане, и стала уже особенностью или достопримечательностью в республике, поэтому некоторые туристические агентства включают ее в анимационную программу тура [8].

Конечно, в этнотуристическом сегменте Дагестана есть ряд нерешенных проблем. Желая стать популярным этнографическим направлением, и стремясь к развитию туризма в целом, регион должен создать и постоянно развивать уникальные культурные комплексы с увлекательными анимационными программами и продвигать их на туристский рынок. Главное — разумно и творчески представить этнографическое наследие. Еще одной проблемой является необходимость разработки грамотной и продуманной системы управления данным видом туристической деятельности. Значение государства в этом направлении первостепенно, ибо предпринимательский сектор без соответствующей поддержки государства не сможет в полной мере оказывать необходимое содействие национальному этнографическому туристическому продукту в конкурентной борьбе на международном рынке. Это в свою очередь будет препятствовать формированию образа региона благоприятного для туризма. Преодолеть ряд имеющихся проблем в туризме, безусловно, помогут инвестиции, активное взаимодействие властей и бизнес-сообщества, проведение грамотной имиджевой политики, использование методов маркетинга. И, пожалуй, самое главное — это изменение отношения населения Дагестана к туристам и осознание важности этой отрасли для республики.

Считаем, что развитию туризма в республике очень сильно поможет и развитие студенческого туризма, поскольку студентам российских вузов есть на что посмотреть в Дагестане в историко-культурном и интеллектуальном плане. Более того, такое направление туризма будет способствовать укреплению межвузовских, межличностных и даже межнациональных отношений молодежи страны.

Обсуждение и заключения. Республика Дагестан отличается высокой степенью этнокультурного, этнического, этноконфессионального многообразия, что служит основой развития этнотуризма как фактора сохранения этнической уникальности региона.

Известно, что этнический туризм является одним из направлений культурно-познавательного туризма, который в современном глобальном мире приобретает особую популярность. В республике Дагестан этнокультурный туризм имеет один из самых значительных потенциалов развития, поскольку на территории республики расположены многочисленные древнейшие памятники истории, культуры и архитектуры.

Одним из важных условий правильной организации этнографического туризма — это наличие этнографических объектов. При этом этнографические объекты являются составной частью социально-культурных ресурсов и активно используются в удовлетворении потребности в экскурсионном туризме. Этнографический объект содержит информацию об особенностях проявления традиционно-бытовой культуры этноса и он (объект) может быть как материальным, так и духовным [2].

В Дагестане расположено около 6354 объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), из них: объектов культурного наследия федерального значения — 1994, регионального значения — 4360 единиц, включая историко-архитектурные комплексы и достопримечательные места в 40 населенных пунктах республики. Наиболее значимые и популярные: Цитадель «Нарын-Кала», Дербентская Джума-мечеть (733–734 гг. — старейшая мечеть в России и на территории СНГ, «Эоловый город», расположен в верховьях реки Корчагсу, Хучнинский (Хаганский) водопад, водопад Тобот (высота — 70 м), Карадахская теснина («Ворота чудес»), песчаный бархан Сары-Кум (высота 262 м) Сулакский каньон (состоит из трех отдельных каньонов, достигает в глубину 1900 м), Карабудахкентские пещеры, которые соединяются между собой узкими проходами (высота 150, 100 м), крепость «Кала-Корейш», старинная Кумухская Джума-мечеть (778 г.), Самурский лес (единственный в России субтропический лиановый лес), Гунибское плато, где можно встретить ковры альпийских лугов, березовые рощи, водопады, пещеры, исторические памятники времен Кавказской войны), башня «Акайла-Кальа», гора Ярыдаг «Красная гора» (огромный скальный массив с отвесной стеной по периметру, который является также идеальным местом для экстремального спорта и туризма), Ицаринская сторожевая башня, Ахтынская оборонительная крепость, Гунибская оборонительная крепость, Аранинская оборонительная крепость, башенные комплексы в аулах Гоор и Кахиб, аул Кубачи, церковь Датуна, Крепость семи братьев и одной сестры, аул Гамсутль, Ахтынский краеведческий музей, Мемориальный комплекс «Ахульго» и многие другие.

По данным экспертов потенциальные возможности республики позволяют при соответствующем развитии туристской инфраструктуры принимать в этом секторе до 2 млн туристов в год. Так, по словам врио министра Дагестана по туризму и народным художественным промыслам Эмина Мерданова, в перечне культурного наследия находятся около 6,5 тыс. объектов, в том числе около 2 тыс. признаны объектами культурного наследия федерального значения. Только в дагестанском Дербенте находится Цитадель VIII века «Нарын-Кала», Старый город, старейшая в России Джума-мечеть VIII в., Девичья баня XIII в. и другие сооружения, которые включены в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО. Все обозначенные культурные объекты вызывают неподдельный интерес у российских и зарубежных туристов.

По данным Министерства по туризму и народных промыслов Дагестана, в этом году республику посетили более 2,5 млн туристов. Есть мнение, что в целом этнографический туризм относится к элитарному виду туризма. Ибо для точной передачи и восприятия этнокультурной информации необходима специальная подготовка, откуда возникает необходимость формирования так называемой «культуры туриста». При этом также необходимо отметить, что этнографический туризм не должен существовать вне науки, поскольку вся информация, предоставляемая туристам должна опираться на научные факты. В противном же случае есть большая вероятность искажений в сторону религиозных догм или распространения националистических идей.

Подобные прецеденты уже имели место в архиве туристической деятельности Дагестана. Так, например, один из экскурсоводов рассказывая туристам об образовании Дербента, исказил информацию о том, что представители племени под названием «баят» были первыми жителями города. Согласно же историческим данным, это племя поселилось в Дербенте, когда там уже жили другие народы. Более всего общественность Дагестана была возмущена тональностью, которой позволил себе данный гид, в ней были усмотрены оттенки национализма. «Что делает Дагестан в моем Дербенте? Не было тогда ни Азербайджана, ни Дагестана, когда мой народ уже здесь был» — заявил экскурсовод. В другом случае приводится пример о том, когда экскурсовод вопреки не только истории, но и элементарному курсу теплофизики заявила перед спикером Совета Федерации В. Матвиенко, что ханская баня якобы отапливалась свечой. Очень популярны у экскурсоводов история о зиндане (подземной тюрьме-темнице), на дне которой, якобы, во время раскопок нашли несколько метров костей или история о башне, с которой сбрасывали неверных жен хана и т.п. Отметим, что данные примеры исследователи больше относят к разряду преданий и легенд, нежели к истории.

На самом деле культура Дагестана богата интереснейшими легендами и преданиями, о которых, безусловно, можно и нужно рассказывать туристам, но не преподносить их как исторические факты. В противном случае, под угрозой окажется не только правильная интерпретация истории, но и может пострадать репутация самой отрасли туристической. Ибо гид — это в первую очередь человек, специалист, на котором лежит большая социальная ответственность и от которого требуются глубокие знания в истории и культуре. Поэтому в республике на современном этапе решили серьезно заняться подготовкой гидов, их образованием и аттестацией. При этом общественность пришла к выводу, что аттестовывать необходимо не только их самих экскурсоводов, но и их тексты и выступления, поскольку данный вопрос нужно решать на высоком республиканском уровне. Контроль над реализацией данных мероприятий возлагается в основном на Министерство туризма и народных промыслов Дагестана, а также на Министерство культуры Дагестана.

При этом необходимо подчеркнуть, что работа в этом направлении уже ведется. Так, в конце 2022 г. в Дагестане прошла профессиональная аттестация экскурсоводов и гидов-переводчиков на базе министерства по туризму и народным промыслам республики. По итогам данной аттестации 23 экскурсовода и один гид-переводчик попали в федеральный реестр гидов (экскурсоводов), успешно пройдя тестирование и практическое задание.

В связи с освещаемой проблемой необходимо подчеркнуть, что на базе старейшего педагогического вуза на Северном Кавказе, каким является Дагестанский государственный педагогический университет, в 2022 г. был открыт этнодвор, так называемое подворье. Здесь в миниформате весьма образно и этнично представлены районы и города Дагестана: Южносухокумск, Ногайский, Гунибский, Кайтагский, Дербентский и другие районы Дагестана. Конечно, такое оформление этнодвора преследует определенные цели. С одной стороны, активизирует коммуникативные навыки студентов, а с другой — приобщает молодое поколение к культуре Дагестана.

В целях улучшения качества этнотуризма в Дагестане считаем целесообразным, чтобы через этот красивый этнодвор Дагестанского государственного педагогического университета проходил один из туристических маршрутов республики. В качестве гидов могут выступать специально подготовленные и обученные студенты вуза, а в ближайшей перспективе считаем необходимым на базе географического факультета открыть отделение туризма, который бы готовил для Дагестана высококвалифицированных специалистов в области туристического дела.

Известно, что этнографический туризм, развиваясь, является фактором возрождения и развития национальных культур. Это обусловлено тем, что идет поиск забытых традиционных ремесел, создаются школы мастерства, сохраняется и популяризируется язык, традиции, обряды и обычаи. Таким образом, в этнографическом туризме заложена идея сохранения, преумножения и передачи потомкам историко-культурного наследия.

Считается, что этнографический туризм основан в том числе и на интересе туристов к традиционной жизни и укладу народов, на знакомстве с культурой, традициями, обрядами и творчеством народа. Это особенно актуально сегодня в условиях господства массовой культуры. В современном стандартизированном мире человек зачастую стремится к самоопределению, изучая свои этнические корни, чтобы выделить себя на фоне других, обладать персональной историей и собственными, особенными для каждого культурными традициями. Знакомство же с этническими особенностями других культур позволяет составить единую картину многостороннего мира с уникальными в своей индивидуальности народами и народностями.

Этнический туризм содействует более тесным связям между представителями этих народов, включению их культуры в мировое культурное наследие. Универсальность этнического туризма в том, что он привлекателен практически для любой категории туристов: как для иностранцев, так и граждан РФ; как молодых людей, интересующихся историей, традициями и бытом своих предков, так и более старшей возрастной группой туристов.

Популярность этнографического туризма помимо собственно экономического фактора во многом связана с большим количеством функций социального характера, которые он выполняет. Ключевыми из них являются: формирование толерантного отношения к представителям разных этносов; сохранение культурного, социального и ландшафтно-экологического многообразия; обеспечение финансовой поддержки объектов культуры, имеющих большое значение не только для туристов, но и для местных жителей; укрепление чувства идентичности и дальнейшее сохранение культуры региона, на котором проживает та или иная этническая группа; сохранение

многообразия и многоликости современного мира; возрождение местной кухни, местных способов изготовления традиционных предметов быта и ремёсел; создание новых рабочих мест для местного населения; повышение культурного уровня коренного населения, налаживание культурных связей с представителями иных культур.

Помимо культурно-познавательного аспекта, развитие этнокультурного и этнографического, сельского туризма позволит решить ряд проблем социально-экономического характера, а именно возродить сельскую архитектуру, сохранить традиционный уклад жизни, будет способствовать развитию народных художественных промыслов, поможет снизить безработицу, что в целом, возможно, положительно повлияет на развитие отдельных сельских районов и горных территорий республики.

У каждого народа, проживающего в Дагестане, наряду с общими, имеются свои традиции, обычаи, культура, отличающаяся особой самобытностью, неповторимостью, многообразием и богатством. Безусловно, туристам и гостям, посещающим Дагестан, интересно познакомиться с культурой многочисленных народов Дагестана, с их укладом жизни, увидеть известные по всем мире неповторимые кубачинские изделия; запечатлеть уникальный в своем роде вид декоративно-прикладного искусства, где соединились резьба по дереву и ювелирное искусство — «унцукульскую насечку металлом по дереву»; оценить балхарскую керамику, чью художественную ценность оценили не только в России, но и за рубежом; а также насладиться знаменитыми южными коврами с тонким и самобытным орнаментом; надеть на себя дагестанскую бурку, почувствовав себя настоящим джигитом и, наконец, попробовать национальную кухню: чуду, курзе, хинкал и т.д., рецепты которых передавались из поколения в поколение, вкус которых еще не оставил равнодушным ни одного гостя.

Наиболее ярко и разнообразно представить программу экскурсионного тура поможет также использование анимационных программ в сфере этнического туризма. Анимация в туризме, в общем смысле, представляет собой комплекс услуг по разработке и предоставлению специальных программ проведения свободного времени, например, организация развлечений и спортивного проведения досуга. Их сущность в том, что анимация в этнотуризме позволяет через использование неординарных решений наиболее ярко и художественно воспроизвести ту или иную культурно-историческую эпоху, добавить в тур именно то действие, при помощи которого турист сможет наиболее зримо и полно воспринять замысел тура.

Внедрение анимационных технологий в отрасль туризма на сегодня обусловлено практической необходимостью в повышении уровня привлекательности туристских объектов и конкурентоспособности культурно-познавательных и других туров с целью увеличения туристских потоков. Кроме того, вышеуказанные технологии способствуют привлечению туристов к участию в коммуникативной, культурно-творческой и культурно-познавательной деятельности во время путешествия, что позволяет не только разнообразить его программу, но и повысить эмоциональный тонус путешественников.

В Дагестане различные турагентства предлагают увлекательные авторские этнотуры, где туристы, переезжая от аула к аулу, знакомятся с бытом и традиционными ремеслами народов Дагестана, пробуют национальную кухню, которую так и называют интригующим словом «этнообед» и, главное, наслаждаются живописными горными пейзажами и неповторимой природой. В рамках некоторых авторских этнотуров туристов посвящают в тонкости древних ремесел и рассказывают о традициях, которые передаются из поколения в поколение на протяжении нескольких столетий. Данные программы расписаны буквально по дням и часам. При разработке анимационных программ можно включать посещение фольклорных праздников, концертов народных коллективов, представляющих какую-либо этническую группу. Привлекательным для туристов является также их личное участие в танцах, играх, приготовлении дагестанских блюд и т. д. В рамках этнотуризма в Дагестане набирают популярность и так называемые этносвадьбы, с использованием народных свадебных обрядов, когда проводятся красивые, насыщенные традициями торжества.

Традиционная дагестанская свадьба издревле обставлялась целой серией интереснейших культовых, обрядовых и игровых действий, красочных ритуалов, имеющих глубоко символическое значение, которые не только обозначали рождение новой семьи, но и служили зрелищно-развлекательным целям. В качестве примеров назовем этносвадьбы, организованные в Новолакском, Цумадинском и Хунзахском районах республики. Одним из примеров этносвадьбы, например, может быть также свадьба туристов из Ивановской области. Молодожены посетили республику в августе 2022 г. По прибытии в Дагестан их ознакомили с программой этнотура и предложили сыграть «этносвадьбу» в Дагестане. Молодые были одеты в дагестанские национальные костюмы, стол сервирован блюдами дагестанской национальной кухни, играла музыка-лезгинка (молодожены

предварительно были обучены танцу). Участники свадьбы — жители Новолакского района республики, приняли самое активное участие на свадебном торжестве.

Зачастую, в качестве анимационных объектов в Дагестане используются этнографические объекты, а это в свою очередь вызывает определенные затруднения:

– объекты находятся в недостаточно хорошем для осмотра состоянии или имеют плохую транспортную доступность, хотя заслуживают внимания туристов,

– некоторые этнографические объекты не включены в экскурсию, т.к. находятся на территории различных территориальных единиц, удаленных друг от друга. Однако они могут стать прекрасным анимационным объектом при грамотном составлении культурной программы [5, с. 13].

Библиографический список

1. Александренков Э. Г. Теория в российской этнографии, что это такое? // Этнографическое обозрение. 2019. № 3. С. 7–22.
2. Алексеев П. В. Ценность // Социальная философия. М., 2004.
3. Барлукова А. В. Методический подход к формированию структуры системы управления этническим туризмом / А. В. Барлукова // Известия Иркутской государственной академии. 2010. № 6. С. 44.
4. Биржаков М. Б. Введение в туризм. СПб: Герда, 2007. — 576 с.
5. Ковынева Л. В. Этнографический туризм в России: опыт, проблемы и перспективы // Инновационные технологии по транспорту и промышленности: материалы международной научно-практической конференции. Хабаровск: ДВГУПС, 2017. С. 185–188.
6. Любичанковский А. В. Географический и культурологический подходы к дифференциации объектов культурного наследия // Вестник Оренбургского государственного университета. 2008. № 6. С. 17–24.
7. Моралева Н. В. Организация этнографического и аборигенного туризма: учебное пособие. М.: Библиотека коренных народов Севера, 2008. — 43 с.
8. Мустафаева М.Г. Межнациональное общение в контексте социально-философского анализа. Махачкала: АЛЕФ, 2019. — 300 с.
9. Сенин В. С. Организация международного туризма: учебное пособие. М.: Финансы и статистика, 2005. — 400 с.
10. Сундуев Ч. Б., Хышиктуева Л. В. Этнотуризм как одно из направлений культурно-познавательного туризма // Вестник Бурятского государственного университета. 2009. № 4.
11. Тихонова Т. Ю. Этнический туризм в развитии регионов. — URL: http://www.rusnauka.com/17_AVSN_2012/Geographia/1_112134.doc.htm. (дата обращения: 02.12.2020).
12. Туризм. Гостеприимство. Сервис: словарь-справочник / Г. Аванесова, Л. Воронкова, В. Маслов, А. Фролов. М.: Аспект Пресс, 2002. — 367 с.
13. Хиясова С. Г., Мустафаева М. Г., Магомедова З. М. Традиционная мораль и религиозные ценности в формировании нравственной позиции личности // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2018. № 2. — URL: <https://gsen.sfedu.ru/pdf/2018/02/012-rus.pdf> (дата обращения: 13.02.2023).
14. Хиясова С. Г., Мустафаева М. Г., Мустафаев Ф. М. Проблемы преподавания религиоведения в вузе (вопросы статуса, структуры и методологии) // Экономические и гуманитарные исследования регионов. — 2018. № 3. С. 51–56.
15. Niyasova S., Mustafaeva M., Mustafaev F. Reflection of prejudices and Stereotypes in cross-cultural communication // Научный альманах стран Причерноморья. 2018. № 3 (15). С. 23–29.

Поступила в редакцию 10.01.2023.

Поступила после рецензирования 22.01.2023.

Принята к публикации 22.03.2023.

Об авторах:

Мустафаева Маида Ганифаевна, доктор философских наук, профессор кафедры социогуманитарных наук, Дагестанский государственный педагогический университет (РФ, 367003, г. Махачкала, ул. Магомеда Ярагского, 57), science-almanac@mail.ru

Хиясова Сарат Гасановна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин, Дагестанский государственный педагогический университет (РФ, 367003, г. Махачкала, ул. Магомеда Ярагского, 57), science-almanac@mail.ru

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.